

ИРИНА СНЕГИРЕВА

16+

АЛЁНКА
ИЗ СИНЕГО ЛЕСА

Ирина Снегирева
Алёнка из Синего леса

«Автор»

2019

Снегирева И.

Алёнка из Синего леса / И. Снегирева — «Автор», 2019

Когда попадаешь в чужой мир, не рыдай, не рви на себе волосы и не портить отношения с местными жителями. Бери всё в свои руки: избушку, кота и череп. Не забудь про попытку вернуться домой. Иначе кое-кто сделает всё, чтобы этого не случилось. Упрямый некромант, эльфы, оборотни и даже люди... Будь с ними осторожна. А если уж остановишь свой выбор на ком-то одном, не прогадай. Ведь от этого зависит твоё личное беспокойное счастье.

© Снегирева И., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	23
Глава 8	27
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	38
Глава 12	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ирина Снегирева

Алёнка из Синего леса

Глава 1

Алёна Найдёнова

Все студенты любят наличность. Я не исключение. Родители регулярно переводят, но как нормальная девушка, нуждаюсь в мелочах, на которые у семьи просить неудобно. Деньги лишними не бывают. А потому на вопрос однокурсницы хочу ли я устроиться на её место в аптеку, ответила утвердительно. Помыть пол и вытереть пыль с витрин, чего сложного? Платили за это немного, но пока всё устраивало.

Вот и сегодня после занятий я снова спешила в аптеку. Но едва вошла, как фармацевт Юлька с ходу произнесла:

– Алён, я быстро сгоняю на ногти. Подменишь?

– А если ...

– Никто и не заметит. Впервой, что ли? Не бойся, завтра можешь не приходить. Скажу, что убиралась. И без того чисто трэш.

– Хорошо. – Я пожала плечами. Аргумент про внеплановый выходной нравился больше всего. Близилась очередная сессия и голова шла кругом от подготовки. Постоянный недосып сказывался на настроении и желании что-либо делать.

– Чмоки! Буду через час, – бросила Юлька и убежала, прижав телефон к уху.

Мне же ничего не оставалось, как взять в руки тряпку и приняться за дело. Привычка покупателей трогать витрину раздражала. Отпечатки пальцев и непонятные разводы довольно быстро превратились в прозрачное стекло. А я сама целиком ушла в работу. Наушники и любимая музыка спасали от скучной тишины.

Дверной колокольчик прозвонил нежной мелодией, нарушив моё приятное одиночество. Я оставила своё занятие, сполоснула руки и поспешила к клиенту. Вернулась очень быстро и только сейчас заметила высокомерный взгляд мужчины.

– Что вам предложить? – Я была сама любезность и на выражение лица посетителя постаралась не обращать внимания. Может, он родился таким.

– Слабительное и цианистый калий, – не моргнув, проговорил он.

Я опешила. Какой странный клиент! И на всякий случай поспешила выйти из-за витрины, но к мужчине не приблизилась.

– Правильно ли я вас поняла? – Улыбнулась незнакомцу почти как родному.

Однако он не проникся моей благожелательностью. Серые глаза вмиг окатили презрением, а тонкие губы скривились.

– Похоже, от глухоты и слабоумия у вас лекарств всё ещё не придумали. Что-то подобное я и подозревал. Повторяю, слабительное и цианистый калий. Всё в двойном размере! Мне и коту.

Подобного обращения к себе я стерпеть не могла. Да по нему полиция плачет! Я открыла рот, чтобы пояснить мужчине, почему он неправ... И промолчала. Во-первых, в углу под потолком светилась маленькая камера видеонаблюдения. Во-вторых, пусть я была устроена неофициально, но лишиться заработка очень не хотелось. Между тем взгляд раздражённого мужчины метал молнии, и я поспешила укрыться за стеклянной витриной.

– А вы эстет, – съязвила я, глядя на посетителя через окошечко.

– Это почему же?

– Ещё никто не додумывался бедного котика почистить, а потом... – договаривать не стала, заметив, как красивое лицо клиента перекошило. Всё-таки зря Юлька ушла. Она девушка эффектная, глядишь, по-другому запел бы товарищ. Ведь врёт и не краснеет. Кто ж за таким в аптеку ходит? Кота приплёл. Я поспешила загладить оттенок насмешки. – Но вы не расстраивайтесь! Первого у нас широкий ассортимент. Насчёт второго сложнее. Но, может быть, вас устроит просто калий? Яд не держим. – Для образца я подхватила попавшуюся под руку упаковку.

Правый глаз мужчины нервно дёрнулся. Похоже, он соображал, а нужно ли ему это всё. Я же для должного эффекта широко улыбнулась. Не знаю, что на этот счёт подумал незнакомец, но уходить он точно не спешил.

– Недоучка, знаешь ли ты, кто я? – В глазах незнакомца промелькнула насмешка и презрение.

– Понятия не имею, – ответила, а сама задумалась. Может, стоит нажать на кнопку экстренного вызова? Охрана приедет и оградит меня от странного покупателя.

Я шагнула в сторону денежного ящика, рядом с которым располагалась заветная кнопка. Неприятностей и разборок мне не нужно, а ведь посетитель действительно неадекватен. Побьёт витрины, с кого будет спрос?

– А зря! – довольно протянул мужчина. Он наставил на меня палец, словно ребёнок, играющий пистолетом, и выстрелил.

Глава

2

Алёна Найдёнова

«Бред!», – подумалось в тот момент, когда из его пальца в мою сторону полетел сверкающий пепел. Он осыпал меня с ног до макушки, вызвав головокружение. В глазах помутнело, но я держалась из последних сил, протягивая руку к кнопке. «Опять Юлька жевачку приляпала», – подумалось в тот момент, когда пальцы коснулись чего-то мягкого и тёплого. Я пугливо отдёрнула руку.

– А-а-а! – раздалось где-то над головой.

Практически сразу серый пепел начал искриться и пропадать. От неожиданности я метнула на голос то, что было зажато в руке. А потом с удивлением осознала, что лежу на земле под раскидистой ивой. А чуть в стороне незнакомый вихрастый парень потирал распухший нос.

Где я?

– Ой! – резко села, ухватившись за голову. Она по непонятной причине кружилась и трещала. – Где я?

– Разговариваешь? – удивлённо выдохнул парень. – Живая, что ли?

– Почему бы и нет, – фыркнула я, отряхивая медицинский халат. Ну вот, испачкала. Теперь стирать придётся. В чём завтра на лабораторную идти?

– Отчего ты в покойницком платье по деревне шастаешь? На спор, что ль?

– С чего ты взял, что оно покойницкое?! Много ты понимаешь. – Я попыталась обиженно задрать нос, но не вышло. В голове шумело, а перед глазами кружились жирные точки. Посмотрела по сторонам, пытаюсь определить, где нахожусь. Сельская местность: природа, собаки лают, доносится весёлый смех и дома, выстроенные в рядочек. И я, сидящая под деревом у какого-то пруда.

Деревня?! А куда подевалась аптека? И мужик ненормальный? По последнему я вовсе не скучала, но налицо было полное непонимание ситуации.

– Где я? – в очередной раз прошептала, прижав руки к груди.

– Знамо где. В Крапивино! – ответил парень. Неожиданно его взгляд изменился с настороженного на сочувствующий. – Больная, что ли?

– Не дождёшься! – Я почти обиделась. – То покойницей считает, то больной. Может, я и впрямь умерла?! А это такой вот тот свет.

Парень с сомнением посмотрел на меня, почесал голову, явно что-то обдумывая.

– Если ты нежить, то жди некроманта. Никитка появится недели через две, не раньше. Упокоит тебя как полагается.

– А что, он и такое умеет? – поинтересовалась я, на всякий случай отодвигаясь. Мало ли кто тут в их Крапивино водится. Послышался молодой залиvistый смех. Хорошо народ гуляет.

– С виду девка умная, а говоришь как недоучка, – насторожённо посмотрел на меня парень.

– Доучишься с вами! – прошипела я, пытаюсь встать.

Догадливый парень решил помочь, подхватил под локоть, дёрнул... И я носом впечаталась в его рубашку. Но вместо того, чтобы отпустить и извиниться, сильные лапищи притиснули меня к крепкому деревенскому телу, пройдясь по спине.

– А ну отпусти! – рявкнула я, резко дёрнув локтями. – Имени не назвал, а уже туда же. Обниматься! Маньяк!

От моего неожиданного выступления руки ушлого незнакомца действительно разжались, и наконец-то я получила свободу.

– Да нет! Не Маньяк я, – покачал головой парень. – Семёном зовут. А девушки всё чаще Сеней. А тебя как?

Внимательно посмотрела на этого товарища. Какой-то он несовременный, что ли. Или проще сказать – другой. Говорит, а сам смотрит на меня, как на диво. И руки распускает. Хотя одет вполне себе по-деревенски. Светлая рубашка с коротким рукавом, тонкие домашние брюки и плетёные летние сандалии.

– Ну вот что, Сеня проваливай! – Я обвиняюще ткнула пальцем в сторону. Не сразу поняла, почему глаза Семёна округлились.

– Упыриха как есть! – ошарашенно выдал этот фрукт и ветвисто выругался.

Я застыла, пытаюсь понять – это он меня сейчас так оскорбил или просто удивился?

– Чего?!

– Точно к некроманту. Вон когти какие красные!

Едва не раскрыла рот от неожиданности. Столько комплиментов за час я в жизни не получала. Взглянула на пальцы – красота! Да, это не так дорого, как у Юльки. Мой пузырёк стоил всего 100 рублей. Зато менять можно часто и с минимальным уроном для ногтей.

– Это краска. – Зачем-то пояснила я и сунула руки в карман. Осмотрелась... И затосковала. Деревня налево, чистое поле направо. А где мой милый дом? Общежитие с неугомонными соседками. – Семён, а ты кто?

– Я? Сын старосты. А ты?

– Учусь, – оттопырила карманы белоснежного халата, тем самым демонстрируя нужную вещь. – А сюда попала случайно. И вообще, меня Алёной зовут.

– А на кого учишься, Алё-ё-ёна? – ухватился за мои слова Семён.

– На лекаря, – не моргнув, соврала я. А что поделаться? Баллов на "лечебное дело" не хватило. А мечту, её не заткнёшь. Глядя на парня я сомневалась, что слово фармацевт для него что-нибудь, да значит.

– Лекарка. – В глазах местного красавчика промелькнуло уважение. Я приосанилась. Наконец-то встречают по достоинству. – Вижу, ты девка неплохая, могу помочь.

– Чем? – Тут же поймала его на слове. Чего-чего, а от помощи в моей ситуации отказываться глупо.

– Жильё дармовое указать. А то отведут тебя к уряднику за тунеядство.

– Какому уряднику? – опешила я, спешно припоминая, что именно это означает. А в памяти всплывали лишь слова бригадир, командир и городовой. Во всей этой сборной солянке уряднику не было места. – У вас вроде как деревня.

– Ну и что?! У него конь вороной, очень быстрый. А если что пострашнее случается, так и одноразовым порталом не грех воспользоваться.

– Если только порталом, – буркнула я, не зная, что ещё сказать. Чувствовалось, что приближался вечер, и от этого в душу заползала растерянность. Я не понимала, хотелось ли иметь дело с местной полицией, если первый встречный (и это вовсе не Семён, а тот высокомерный мужчина) перекинул меня сюда.

– Ну что, жильё показать? – парень переминался с ноги на ногу и поглядывал в сторону. Словно ему уже надоело со мной общаться. А, может, действительно некогда.

– Показывай. Только при чём тут это и тунеядство?

– Сама всё поймёшь. Ты ж лекарь. А к нам я тебя взять не могу. Разговоры пойдут всякие, – многозначительно пояснил он, и я мысленно согласилась. Чужая деревня, незнакомые обычаи. А он парень видный. Кровь с молоком, как говорят. По возрасту ровесник или немногим старше. Про пудовые кулаки и вовсе промолчу.

– А тебе сколько лет? – спросила, задрав голову. Я едва доставала собеседнику до плеча.

– Уж постарше некоторых буду, – усмехнулся он, осматривая меня с головы до ног. И в этом взгляде уже не было того особого интереса, что только порадовало. – Двадцать три годочка от роду. А тебе?

– Двадцать два, – не соврала я, посмотрев на своего спутника ещё внимательнее. Поначалу он закрывал собой солнышко, и кроме светлых волос, я особо ничего не заметила. Сейчас же увиденная россыпь веснушек на его щеках заставляла меня сдерживать улыбку. Этаким переросток из мультфильма про Антошку.

– Второгодница? – с каким-то подтекстом произнёс собеседник. Кажется, в голосе проявились ноты сочувствия.

– Почему? – опешила я.

– Так у нас лекари в двадцать два уж на службе у князя трудятся, отучились давно. А ты всё учишься. Хотя... – взгляд Семёна в очередной раз прошёлся по мне с ног до головы. – Болела, да? Больно худая. Подержать не за что.

От возмущения я едва не задохнулась. Опять он про болячки.

– А тебе ещё никто не даст поддержаться! Лучше веди, куда обещал!

Семён как-то хитренько хмыкнул, словно я вот-вот должна пасть к его ногам, и направился мимо пруда. Я за ним. Думала, сейчас свернёт к деревне, но он потопал в противоположную сторону. Мы шли мимо живописного луга, на котором паслись тучные коровы, мимо небольшой виляющей речушки. Лишь лес, что широкой зелёной полосой виднелся на горизонте, всё приближался и приближался.

– Ты меня ведёшь к волкам на съедение? – Осенённая догадкой, я остановилась. В бесчеловечность Семёна не верилось. Но мало ли. Вдруг у них жертвоприношение в почёте?

– К волкам? – Парень поморщился. – Не хотелось бы. Но не бойся, их тут нет. Никита всех отвадил. А прочие давно разбежались. Уж больно некромант у нас жуткий.

Жуткий некромант? Этого ещё не хватало. В голове пронеслись воспоминания о сотни фэнтези, что мне удалось прочитать за свою недолгую жизнь. И почти во всех случаях некроманты занимались жертвоприношением, гробокопательством и упокоением восставших мёртвых. Мерзкие мысли, вызывающие дрожь в коленках и по всему телу.

– А кладбище где? – Застыла. Пугливые мурашки толпой пробежались по рукам, добрались до шеи. Несмотря на тёплый вечер, стало холодно.

– Там, – он махнул рукой куда-то за деревню. Я облегчённо вздохнула. – Крапивинское и ещё двух деревень. Старое, но без некроманта никуда. Он один на всю округу. Тут когда-

то Чёрный погост был да сгорел. На его месте деревни выросли. Лет, почитай, больше сотни прошло, а присмотр всё ещё нужен.

– Погост? Ещё одно кладбище? – Я трусливо схватилась за сердце. Это куда меня мерзкий мужик заслал? Хотя, если сто лет назад...

– Ты откуда такая взялась? – Сенька резко остановился и подозрительно прищурился. – С неба свалилась?

– Свалилась! Но не с неба. – Я едва не врезалась в него. Секунду подумав, решила приоткрыть завесу правды. Что толку её скрывать. Врать ведь тоже надо умело. А у меня ни документов, ни прописки. Даже студенческий остался в общежитии. – Из другого места я. На мужика страшного наткнулась. Он-то и закинул к вам.

– С магом, значит, столкнулась, – глубокомысленно заметил Семён, одновременно почёсывая голову. – Если действительно так, то можно было бы к нам на ночь. А там к уряднику...

– Нет уж! Веди, куда шли! – сказала как отрезала я. Почему-то этот незнакомый человек пугал меня сейчас гораздо больше, чем ночёвка одной в доме. Я на даче в деревне несколько раз одна оставалась. И ничего, не испугалась. Только спала очень плохо, потому что с вечера друзья рассказывали очень много историй про домовых. Но это так, мелочи. – А почему ты решил, что я неместная?

– Из-за погоста.

Задумалась, всё ещё не понимая, при чём тут место захоронения.

– При чём тут кладбище?

И видя моё недоумение, сын старосты нетерпеливо пояснил.

– Не знаю, как у вас, но у нас погост – это место, где живут. Большое селение, с купцами, базаром и княжеским двором.

Оставалось только кивнуть. Кажется, я что-то такое припоминала из курса истории.

Глава 3

Алёна Найдёнова

Смешанный лес на фоне начинающегося заката показался мне сказочно красивым. Притягивали взгляд стройные берёзки, демонстрирующие неповторимые пятна. Не зелень, а удивительная синева прошлась по макушкам густых елей, стремящихся ввысь. Но чем ближе мы подходили, тем сильнее билось сердце. Разговоры отвлекали от наползающего страха, но ненадолго.

– Идти далеко?

– Рядом. Сейчас увидишь.

Действительно, довольно скоро из-за молодых кудрявых берёз показался небольшой домик, огороженный забором. И только когда мы приблизились и открыли калитку, удалось всё рассмотреть. Строение выглядело аккуратно, но заброшено. Два небольших окошка с лицевой стороны, прикрытые ставенками, милое крылечко в три ступеньки. Вместо клумбочек, красовался бурьян. Он-то и создавал неприятное ощущение. Я сразу почувствовала, что место хоть и нежилое, но не самое плохое. Взять хотя бы тот же колодец – красивый, с резной скамеечкой для ведра.

– А кто здесь раньше жил? Куда ваша лекарка делась?

– Замуж Аглая вышла. Уехала, – поделился Семён и двинулся к крыльцу. Там, на ступеньках, лежало что-то тёмное, издали показавшееся облезлой тряпкой. Но стоило приблизиться, как я поняла, это тушка кота.

– Дохлый. Это лекаркин, – покачал головой мой спутник и завертел головой. На глаза Семёну попалась поленница, из которой он выдернул толстую палку. Парень уже собрался было ткнуть ей в несчастный трупик. В груди вдруг затопило всё жалостью. Помер бедный, бросили. А ещё и палками тыкать будут. Под действием порыва, я схватила Семё за руку.

– Постой! Может... он живой? – просяще заглянула в глаза сыну старосты. Понимаю, всё выглядело глупо, но ведь жалко зверька. Неожиданный аргумент нашёлся сам собой. – Не воняет ведь.

– Скажешь тоже, – ухмыльнулся Семён. Но к моей просьбе прислушался. И даже присел на корточки, стараясь что-то рассмотреть. Принюхался.

– Кис, кис-кис, – протянула я, коря себя за то, что боюсь притронуться к пыльной чёрной шкурке. Слёзы сами собой навернулись на глаза. Спасла упавшая прядь волос, что закрыла меня от спутника. Как ни странно, но забота о брошенном коте затмила страх остаться одной в незнакомом месте.

Неожиданно по тощему тельцу пробежала дрожь. Я даже вначале подумала, что мерещится. Но когда показались два тусклых глаза, облегчённо выдохнула.

– Живой! – обрадовалась я, протягивая руки к тощему найдёнышу. Зверь тут же окатил меня презрительным взглядом, так что пришлось свернуть своё благое намерение.

– Ладно, пошли в дом. А то скоро начнёт темнеть, а мне ещё обратно идти, – произнёс Семён, открывая дверь. Как оказалось, замок висел только для вида.

Молча проследовала за своим новым знакомым. Но прежде чем переступила порог, под ногами раздалось шипение ожившего кота.

– Хорошо, иди первый. – Я пожалала плечами, совершенно не понимая, о чём сообщает мне тощий зверь. Кажется, настаивал на своём праве хозяина.

Внутри дом выглядел как самая обыкновенная деревенская изба. Небольшая комната, посреди которой стоял стол, пара стульев и неширокая лавка. Прибитые к стене полочки были отгорожены цветной шторкой, а по полу раскинуты половики. Несколько пучков трав,

развешенных чуть ли не под потолком и печка, наличие которой я почему-то обрадовалась. Порадовал крохотный чуланчик, служивший кухонькой. И спальня, в которой нашлось место кровати, зеркалу на стене и сундуку. Огорчало наличие везде большого слоя пыли, но это уже мелочи.

– Спасибо за заботу. А ты уверен, что меня тут не сожрут какие-нибудь звери? – спросила не просто так, а исключительно в целях безопасности. Семён хоть и увалень с виду, но с ним не так одиноко. Поискала взглядом кота, но куда-то спрятался.

– Алёна, это одно из самых безопасных мест в Синем лесу. Аглая наставила охранных заклинаний на свою избу. Про это у нас каждый знает. А с ведьмой кто ж спорить будет?

– Э...ты говорил, что она лекарка, а не ведьма! – поймала я на слове парня.

– Без разницы, – отмахнулся он и направился к двери. – Аглая всех лечила и деньги за это брала. Продукты всякие. Чем ты хуже? Ладно, Алёнка, оставайся. А то, неровен час, увидит кто-нибудь, как я от тебя выхожу. Сплетен не оберёшься. Завтра навещу.

Скрепив сердце, я проводила до калитки Семёна, посмотрела на заходящее солнце. А затем направилась в дом. Можно сколько угодно прерываться унынию, рвать на себе волосы, но спать в пыльном доме я не собиралась. Старое ведро и выцветшее полотенце послужили орудием труда, и я завертелась волчком, торопясь всё успеть до наступления ночи. Спустя какое-то время половички и покрывало с кровати были вытрясены, стол, подоконники и пол намыт. Привычная работа не отвлекала, и было время подумать.

Сумела переместиться сюда, значит, есть способ закинуть меня обратно. Только как это сделать? Нужно непременно поговорить с Семёном и выяснить, где находятся их учебное заведение. Раз сказки про ведьм и некромантов странным образом оживают на глазах, а порталы не такое уж чудо, то можно надеяться на возвращение домой. Разве нет?

Как нарочно, в животе заурчало. Я вздохнула. Что поделаться? Хорошо, что у прошлой лекарки были в запасе спички, ими и воспользовалась. Кинула в печь три берёзовых полена, кое-как разожгла их. И когда огонь весело обнял дрова, поставила сверху чайник. Ничего, приспособлюсь. Главное, чтобы тут не застрял ненадолго. Знакомиться с урядником, как и с некромантом очень не хотелось. А когда вода закипела, бросила в железную кружку несколько листьев, сорванных со смородинового куста, что рос за домом. О манящем бутерброде с колбаской или хотя бы булке с маслицем старалась не думать. Я была согласна на манную кашу с комочками, но никто не дал.

– Пи! – раздалось из-под печки. В тот же момент непонятно откуда появившийся пыльный кот рванул на мышинный писк. От неожиданности я громко взвизгнула и зачем-то подпрыгнула. Задела плечом полочку, прикрытую занавеской. За тряпочкой что-то гроыхнуло и выпало прямо на меня. Затем откатилось на пол, произведя неизгладимое впечатление.

– Мамочки! – прошептала я, разглядев, чем это меня так приложило.

По полу катался гладенький черепок, который словно нарочно остановился напротив. А когда его пустые глазницы вспыхнули и уставились на меня, сердце замерло. Хорошо, что не окончательно.

– Мур-р-р, – раздалось со стороны печи. Я сжала кулаки и перевела взгляд на кота. Увиденное заставило порадоваться, что я ещё не ужинала. Из рта котика торчал маленький мышинный хвост. Исчез он быстрее, чем я плюхнулась на лавку.

– Приятного аппетита, – произнесла, глядя на пыльного зверя. Вся ситуация была какой-то чересчур ненастоящей, почти сказочной. Само перемещение людям впечатлительным могло повредить психику. Я же столько всего про фэнтези знаю, что почти готова была к новым мирам. Только никто не спросил про добровольное желание. В волшебных историях звери иногда разговаривали. Совершенно ни на что не надеясь, обратилась к коту. – Может, ты говорящий?

Зверь посмотрел на меня не просто внимательно, а со снисхождением в жёлтых глазах. Он всё понял! И я совершенно не фантазировала, когда услышала смешок. Перевела опасливый взгляд на череп и судорожно вздохнула. Глазницы потухли, лежит себе, словно самый обыкновенный. Но я-то помню, как он выглядел несколько секунд назад. В голове всплыли слова Семёна про жившую тут ведьму, и вновь суровая реальность порадовала догадками. Не зная, как на всё это реагировать, то ли чай пить, то ли истереть, я пришла к выводу, что нужно договариваться. Даже с такими представителями местной флоры-фауны, как эти два индивида.

Не глядя в кружку, глотнула отвара. Приятное тепло с привкусом смородины прокатилось по пищеводу. Понимая, что несю полный бред, произнесла:

– Ну что, давайте знакомиться?

Тишина в ответ не испугала, а заставила повторить вопрос.

– Вот смотрите. Я уже здесь. Мы, можно сказать, знакомы час или чуточку больше. А вдруг кто-то другой придёт? Вместо меня? Оно вам надо?

Не знаю, чего ждала в ответ. Череп признаков жизни не подавал. Но кот... он двинулся в мою сторону, потёрся головой об ногу, как самый обыкновенный домашний питомец. Я протянула руку, потрепала зверька по голове, ожидая в любой момент, что ощерится. Но котейка молчал. Уже хорошо.

– И ещё. Я тут человек новый, можно сказать, посторонний. Советую не пугать, а то заору так, что уши отвалятся. У всех.

Снова молчание, которое я умышленно расценила как согласие на мирный договор.

Про палку Семёна вспомнила, когда не знала, как убрать череп. Под натиском неприятного ощущения даже голод отступил, уступив место страху и досаде. Я принялась судорожно решать, куда бы это жуткое чудо спрятать, чтобы больше не встречаться. Взвесив все соображения, взяла в руки полотенце и с его помощью вернула местный раритет на полочку. Задёрнула шторку. На всякий случай отсела подальше, чтобы ненароком не задеть странное наследие Аглаи. Наверное, я всё-таки слишком прониклась волшебными историями и оценивала всё с позиции игры, раз всё происходящее уже не казалось полным бредом.

– А теперь, дорогие мои, спать! – Сказала скорее для себя, чем для них. После чего кот прыгнул на лавочку, примыкающую к печи, и уснул. Мне же оставалось только подхватить свечку и идти в тесную спальню. Постель не была новой, но точно чистой. Приятный запах трав наполнял помещение, и я не удержалась, вдохнула полной грудью. Хорошо, что попала сюда, а не в глухую чашу или чистое поле. Про болото и вовсе молчу. Сегодня был очень трудный и странный день. И я не думала, что смогу заснуть. Но стоило прикрыть глаза, как усталость заволокла сознание.

Глава 4

Алёна Найдёнова

Мне снилось общежитие, знакомые уроки, которые я с какими-то странным упоением пыталась выучить. Словно от этого зависела моя жизнь. Прервалась на несколько минут, чтобы сходить в душ. Он у нас на первом этаже, я же жила на пятом. Подхватила пакет с принадлежностями и вышла в общий коридор. Он не пустовал. Студенты народ занятный, галдят, что-то доказывают друг другу.

Я помахала одной однокурснице, подмигнула другой. Свернула на лестницу, а там... Он! Юрка с лечебного дела. Почти выпускник. Мы с ним встречались вот уже целый месяц. Не знаю, по какой причине самый завидный парень обратил внимание на третьекурсницу. А впрочем, я тоже довольно симпатичная. Особенно если не устала и сытая. Не знаю, как там у других, а моё настроение всегда улучшается, если живот не сводит от голода.

– Ты вернулась! – хрипло прошептал Юрка, перехватив меня у самого душа для девушек. Притянул к себе. Поцеловал. Жар твёрдых губ опалил, словно это было не лёгкое касание, а огонь, распитый на двоих. Я вцепилась в мужские плечи, улыбнулась. Как же хорошо... – Вернулась. Ко мне.

К тебе, к кому же ещё? Как же приятно, когда тебя так ждут. Не виделись всего несколько часов. Кажется, я действительно где-то задержалась после подработки. Но всё это где-то далеко, мимо меня. Ведь сейчас важнее всего наша близость. Ласка, нежность, что бьёт у Юрки через край.

– Солнышко моё, Аглаюшка... – прошептал он мне на ухо, целуя в висок, касаясь горячей ладонью живота.

– Юра, – начала было я и осеклась, вникая в слова, что он сказал. Аглаюшка? Где-то я уже слышала это имя...

Сон завертелся, ускоряясь и выталкивая меня на поверхность тёмного озера. Я резко открыла глаза, но за сотую долю секунды отметила, что объятия стали слабее, а поцелуи прекратились. Реальность навалилась сознанием случившегося вчера и настоящим. Последнее повергло в шок и ужас. Я лежала, придавленная тяжестью чьего-то тела. Практически сразу этот некто скатился с меня. Раздался шелчок... Разом зажглись свечи, что стояли на полочке и стульчике рядом с кроватью.

Передо мной стоял мужчина. Тёмная рубашка, кожаные брюки, распущенные длинные волосы. В позе насторожённость, смешанная с непониманием и какой-то затаённой обидой. А ещё опасность, что не увидеть, лишь почувствовать сердцем, кончиками пальцев, которые начало покалывать.

– Ты кто? – резким голосом поинтересовался ночной гость и ничего хорошего этот тон не предвещал.

– А ты кто? – Я села, не забывая придерживать на груди одеяло. И пусть улеглась в футболке, но это не мешало выделяться округлостям.

– Что ты забыла в доме Аглаи?

Я вздохнула, собираясь с мыслями. Этот товарищ явно ночевал в постели лекарки, раз позволил себе такие вольности.

– Насколько я знаю, дом пустует. – Задрала голову, насколько позволило положение.

Надо разобраться в ситуации, а потом на людей наезжать. Что за манеры? Мне бы встать, но под футболкой ничего нет. Совсем. Выстиранное бельё сушилось за печкой. – А я, между прочим, учусь на лекарку!

Хотела потянуться за халатом, чтобы накинуть его сверху. Но не стала. Лицо ночного гостя довольно скоро приняло безразличное выражение, граничащее с ледяной маской. Но сдаётся мне, в груди мужчины бушевал вулкан. Свечи, темнота ночи за окном, тени по стенам, всё это только добавляло мрачности в сложившуюся ситуацию.

Он не смотрел. Прожигал насквозь. Не знаю, какого цвета глаза у этого мужчины, но сейчас они были чернее самой тёмной тучи. Воздух вокруг нас уплотнялся, и даже стало труднее дышать. Списала всё на неординарность ситуации и присутствие того, кто точно здесь был лишним. Молчать можно было сколько угодно, но меня начало потряхивать. От пережитого за день, от конкретно сегодняшней ночи. И этого человека, что пугал меня до дрожи.

– Уйдите! – тихо, но твёрдо произнесла я, в очередной раз натягивая одеяло. Хотелось вскочить на кровать и гневно ткнуть пальцем в сторону выхода. Благоразумие победило.

Я не сразу увидела чёрного кота, что пробрался в эту тесную спальню. Обратила на него внимание, лишь когда самоуверенный зверь поставил лапки на постель и прыгнул на одеяло. С важным видом прошёл ко мне и без зазрения совести взобрался на колени, боднул мою руку. Погладила, раз настаивает. В какой-то степени этот жест успокаивал. Вроде как смотри, незнакомец, тут всё законно.

– Даже так... – произнёс незнакомец, не скрывая разочарования и ненависти.

Он ещё раз бросил на меня внимательный, пробирающий до костей взгляд. Повернулся и ушёл, даже не извинившись за столь поздний визит. Я поёжилась. Расслышала, как что-то упало и покатилося, затем хлопнула входная дверь. Кот поднял голову и уставился на меня жёлтым немигающим взглядом. Затем поднялся, потянулся и спрыгнул с кровати, то и дело оглядываясь. Словно хотел что-то сказать.

– Только не говори, что череп снова упал! – Я не скрыла обвиняющие нотки в голосе. А если быть точнее – прикрыла ими нервную дрожь. Мужчина в моей постели. Ах нет, не так... почти на мне. Хорошо, что не случилось чего-то пооткровеннее, чем какие-то там поцелуи.

Зачем я вру сама себе. Даже сейчас, спросонок, поцелуи не казались мне *какими-то*. Скорее чувственные, наполненные жгучим желанием и радостью, что любимая вернулась. Интересно, когда я попаду в свой мир, Юрка будет меня встречать с подобным напором? Хотелось бы...

Нехотя выбралась из-под одеяла, накинула белый халат. И лишь потом пошла в комнату. Дожила! Разговариваю сама с собой, с котами и с неодушевлёнными предметами. С черепком! Наверное, у меня слишком разыгралось воображение. Потому что у пустоглазого на лице было обиженное выражение. Вроде как гость задел его чем-то. Или не поздоровался.

Снова воспользовалась полотенцем и вернула ведьминский раритет на место. Пожалуй, так и есть. Зачем простой лекарке такую жуть в доме? Зверей диких отпугивать, когда они за забором кружить будут или непрошенных гостей?

Думала, что после столь страстного пробуждения больше не усну. Не мой случай. Едва голова коснулась подушки, а кот подполз мне под бок, я снова провалилась в мир грёз. Но никаких поцелуев или хотя бы принца на горизонте в том сне так и не встретила. А жаль.

Глава 5

Алёна Найдёнова

В отличие от ночи, утро задалось. Проснулась рано, словно выпалась. Кажется, даже расслышала крик деревенских петухов. Вот она глубинка, что порой цветёт и пахнет на все лады.

Поднялась, накинула халат, и только потом подошла к окошку. А там, куда не помотришь, зелень и чистое небо. Дождь мне действительно ни к чему. Как в слякоть на поиски магов отправляться? В животе заурчало, напоминая, что совесть надо иметь и кормить организм. А чем? Решила у прежней лекарки каких-нибудь круп поискать.

Вышла из спальни, опасаясь, что ночной гость вернулся, дабы со мной побеседовать. К счастью, в комнате на стуле только котик развалился, заднюю лапу вылизывает. Да череп с полки на меня пустыми глазницами посматривает, будто сказать что-то хочет. И ведь точно помню, что занавеску ночью задёрнула, чтобы утром это страхоту не рассматривать. Теперь любуюсь, век не забуду.

Хотела пройти мимо, да задержалась. Посмотрела на новых знакомых. Остановилась.

– Я очень хочу есть. Если кто-то знает, где хранятся продукты, прошу мне сообщить. – Окружение, естественно, молчало. Я решила прояснить ситуацию. Чтобы в случае чего не расстраивались. – Голодная Алёнка, злая Алёнка.

Высказалась и направилась в сторону кухонки. Снова бросила три полена в печь, разожгла их, приладила сверху чайник. И пока он грелся, решила одеться и умыться колодезной водой. Потом обследовать дом и прилегающую территорию на предмет съестных запасов. О другом и уж тем более стратегическом думать не могла.

Прохладный утренний воздух бодрил, и я поёжилась. Наскоро умылась, приладила пятернёй волосы. Вдохнула. Нет чтобы мужик предупредил, что перекинет меня сюда. Я бы вещей с собой набрала припасов. И даже не стала бы в этот день выходить на работу. Спряталась в общежитии и сидела безвылазно. Хотя...мир интересный, посмотреть можно. Только чужой.

За домом Аглаи нашлась яблонька, на ветках которой зрелые яблочки красуются. А уж сколько под ногами их нападало – не сосчитать. Я схватила самое спелое, откусила. Сладко. Сок брызнул во все стороны, а желудок опять недоволен. Бутерброд с колбасой ему подавай или с сыром.

Со стороны деревни доносился рёв коров и лай собак. Наверное, стадо выгоняют пастись. Я подошла к забору, привстала на цыпочки. И в самом деле, в мою сторону баба идёт, да на привязи за собой корову тащит. Та упирается, головой рогатой крутит. Сначала думала, что женщина мимо. Но нет, прямой наводочкой сюда шагает. Она идёт, а я за забором стою, жду. Что будет? А когда незваная гостыя подошла, я спряталась. Мало ли что. Опасалась напрасно. Приблизившись, женщина принялась стучать по воротам. И хоть чужие они были, а всё равно жалко. Вдруг сломаются. Кто будет меня от волков защищать?

– Есть кто живой, али нет? – раздалось из-за калитки.

Она стучит с одной стороны, я стою с другой. Решила подать голос, чтобы наконец-то узнать, зачем ко мне так рано гостыя. Распахнула калитку, едва не напугав крестьянку.

– Я есть. А вы кто?

– Матрёна я, соседка старостина. – Без особых предисловий начала женщина. А сама меня осматривает, оценивает. – Слышала вчерась, что новая лекарка объявилась. Так ли это?

– Наверное, – я пожалала плечами, ведь смотря с какого бока посмотреть. Диплома нет, но ведь училась-то почти три года. Не в гости сходила.

Я приосанилась. Расправила плечи.

– А что вы хотели?

– Корова у меня захворала. Нажралась всякой гадости, хошь под нож веди. И мне без неё никак нельзя.

Я выглянула из-за женщины и уставилась на мирно жующую корову. А она ушками дёргает, мух да слепней хвостом отгоняет.

– А чего наж..наелась ваша корова? – снова посмотрела на несчастное животное. Похоже, отсутствием аппетита этот зверь не страдал.

– Вот! Потраву нашла вчера у пруда, ели отняла, – пожаловалась женщина и полезла рукой в карман. – Язык у ей был ярко жёлтый.

Я приготовилась увидеть что-то страшное и непременно с дурным запахом. Но действительность оказалась другой.

– Держите! Боюсь, как бы чего не случилось, – произнесла крестьянка, вручая мне пожёванную и порванную упаковку слабительного. Ту самую, что я предложила злему незнакомцу.

– Всё ясно. Проходите, – пригласила я женщину с коровой войти на территорию к дому. На самом деле я не думала, что в этом есть нужда. Корова съела несколько таблеток, но с такой массой тела это будет незаметно. Однако Матрёна оказалась ещё одной возможностью разузнать про этот мир. И упускать подвернувшийся случай не хотелось.

– Чай резать-то мне её не придётся?

– Не думаю, – я нахмурилась. В кармане лежало целое яблоко, и эта зверюга его унюхала. Ткнулась мордой в карман, языком шершавым облизывает. Мне было не жалко, отдала. – Дайте ей побольше воды и кусочек чёрного хлеба. – Последнее приплела сама, потому что сейчас я бы от сухаря не отказалась. Надеюсь, даже в этом мире общие правила поведения при отравлении работают.

– А буханку? – на всякий случай поинтересовалась женщина, не забыв при этом дёрнуть за верёвку.

– В ближайший час нет. А потом, пожалуйста! – Придумала, что в голову пришло. От голода часового точно никто не умирал, а вода хоть почистит почки коровьи.

– Поклон вам земной от меня! – всплеснула руками повеселевшая гостья. – До чего лекарку умную прислали! А что худая, так откормим.

Я слабо улыбнулась, наблюдая, как из заплечной сумки Матрена достала половину румяного каравая.

– Это вам! Не побрезгуйте! – произнесла коровница и вручила мне хлеб. А он ноздрястый, мягкий, с румяной корочкой. Ещё и попробовать не успела, как почувствовала манящий запах свежей выпечки.

Матрёна ушла, а я осталась. Ничего нового особого я от неё не узнала. Упомянула всё того же урядника, князя, Академию магов и дорогу, что идёт через огромный лес прямо к учебному заведению. Раздумывать, стоя перед домом, было некогда. И я отправилась пить чай, тем более что он наверняка уже нагрелся.

Глава 6

Алёна Найдёнова

Я решила сразу на поиски спасения своего не бросаться, а разведать, что здесь имеется. Если лес настолько огромен, как рассказывают, то одной мне пробираться не стоит. Страшно-вато. К тому же информации мало. Немного позже надо обязательно сходить к местному старосте и поговорить. Вдруг поможет. Я чувствовала, мне обязательно нужно попасть в Академию. Можно было рвануть прямо сейчас, чтобы поскорее оказаться в своём мире. И всё же... Любопытство сгубило кошку. Я человек, но мне не менее интересно знать, как живут люди в другом мире. Чувствую, будет покруче, чем в кино.

А запасы у Аглаи оказались немереными. В холодном чулане в сундуке обнаружила ящик с крупой, мукой, солью и сахаром. Я повеселела. Бомжевать, так на сытый желудок! А насчёт того, что чужим имуществом распоряжаюсь, так не я сама сюда набрела. Семён привёл.

Рядом с сундуком наткнулась на лаз в полу. Вот тут я замерла. На подполье похоже, у нас на даче в деревне такое же было. Мы там соленья держали. А вдруг здесь что-то другое. К примеру, там спрятан скелет, чей наглый черепок на кухне обитает. И понимаю, что напрасно страх сама на себя нагоняю, а мысли без спроса скачут. Некстати вспомнился мужик ночной. После и вовсе стало неприятно. Я осознавала, что целовался он не как все. С напором и нежностью. Но откуда столько злости в мой адрес? Да, я не Аглая. Но так сам пришёл. Мог бы постучаться для приличия, имя назвать.

А как он свечи лихо зажёт! Маг, не иначе. Или ведьмак? А, может, в этом мире между ними нет разницы?

Направилась в дом за свечой, в то же время себя отговаривая. Может, потом? Когда кто-нибудь в гости заглянет? Если ночной визитёр, то этот и подтолкнуть может. Злости в нём лопатой не отгребёшь. Посмотрела на полочку, где череп был спрятан. Вспомнила, как светились у него глаза. Вот бы такие прожектора в подполье. А ещё лучше на машину вместо фар. Но это всё мечты и фантазии. А чтобы справиться с собственными страхами я привыкла заставлять себя делать то, что вызывает панику и страх. В данном случае загляну в подпол сама!

– Ал-ё-ё-ёна! – раздалось голосистое с улицы.– Алё-ё-ёна!

Я вздрогнула, услышав, как кто-то выкрикивает моё имя. Но потом успокоилась. Это же Семён! Выскочила на крыльцо. Мой вчерашний знакомый даже не зашёл в калитку. Орал с другой стороны.

– Ты чего не заходишь? – крикнула я, стоя на крыльце.

В ту же секунду калитка распахнулась, явив мне Сёму. Сегодня парень выглядел несколько иначе. Льяные рубашка и штаны, на мой взгляд, были подороже тех, вчерашних. А вихры на голове парня лежали ровной волной. Только кепочки не хватает с цветочком. И гармонь в руки.

– Думал, ты тут поколдовал. Каждый старается нести что-то своё. Вот и поостерёгся, – пояснил Семён.

– Я не колдунья, – решительно отмела всякие домыслы на этот счёт. Ладно, лекарка. Тут истина неподалёку. Но колдунья представляла такими страшными бабулями. С крючковатым носом, лохматой шевелюрой и сумкой через плечо. Чтобы мухоморы и поганки по лесам выискивать, да особо провинившимся в суп бросать. – А ты чего пришёл?

– На обед тебя пригласить. Отец велел. Придёшь?

– Обед, – уважительно протянула я. Это слово вызывало исключительно благостное настроение и желание пообщаться. – Приду. И много народа пригласили?

– А ты откуда знаешь? – прищурился Семён.

– Догадываюсь! – Хотелось показать парню язык, но не стала. Элементарно. Я как диковинка, на которую хотят посмотреть все. Вместо клоуна! – Вообще-то, мне очень нужна твоя помощь!

– Моя? Дрова наколоть али печку протопить? Пособлю, раз нужда такая во мне есть. Девчонкам без мужика всегда тошно. И неправильно...

– Ты не о том, Сём! – отмахнулась я, видя, как парень сокращает между нами расстояние. Нашёл к кому приставать. – По другому поводу. Помоги осмотреть подполье. Самой мне неудобно. Вдруг лестница гнилая, а одной выбираться сложнее.

Про возможных страшилок во главе с обезглавленным скелетом даже не заикнулась.

Семён не возражал. Я потопала, парень за мной. Молча он идти не мог. Заливался соло-вём, расписывая, как с утра мамка решила приготовить княжеское блюдо с мясом.

Я сглотнула слюну, порадовавшись, что успела попить чай с хлебом и смородиной с заросшего огорода. Свой заработок ела не одна, поделилась с довольным котом и немного оставила на вечер. Кто знает, каким он будет. Ещё кашу какую-нибудь нужно приготовить.

– А что за блюдо? Как выглядит?

– Не знаю, маманя занята. А спрашивать про это как не с руки. Я же не девка, – ухмыльнулся собеседник.

Оставалось только молча согласиться. Не девка и даже непохож. И с годами парень будет только мужественнее. Хотя вряд ли будет столь грозен, как мой ночной гость. От воспоминаний пробрала дрожь. В голову пришла очень важная мысль. И встав перед лазом в подпол, я замерла. Затем повернулась лицом к собеседнику.

– Слушай, Семён, сегодня я видела странного мужчину. Брюнет, весь в чёрном. Кто он? – О некоторых деталях этой встречи я благоразумно решила умолчать.

– Где? – раздался немедленный вопрос. – Он сюда приходил?

Семён смотрел внимательно и насторожённо. От недавних смешков не осталось и следа.

– Нет! – зачем-то соврала я. Не хотелось рассказывать подробности. Словно я раскрою слабости влюблённого мужчины постороннему человеку. И, несмотря на неприятный осадок от той встречи, нехорошо это. – Он мимо проходил. Рано утром. Ещё до тётки Матрены. Так что это за человек? Жутковатый такой! – на едином дыхании выпалила я, в каком-то смысле забалтывая парня.

Семён купился. Заулыбался этак покровительственно.

– Ты, Алёнка не бойся. Это наш некромант, Никита. Маг хоть и строгий, но то природа его некромантская. Хотя его все боятся. Даже мой отец. А он прошлой зимой медведя рогатиной уморил. А ежели маг мимо проходил или через калитку заглядывал, – тут Семка прищу-

рился, хитро поглядывая на меня, – то его право. Мало ли кто в лекаркином доме поселился. Живой дух почуял, вот и появился.

– Понятно, что живой, – пробормотала я, не желая развивать тему. – Хватит болтать, лучше помоги!

Со своим делом Семён справился очень быстро. Приподнял крышку подполья, отставил её к стене.

– Ну, Алёна, – прошу! – торжественно произнёс он, предлагая мне первой сойти в крошечную темноту. Видимо даже дневной свет не желал спускаться в закрома лекарки Аглаи. Что же она там прячет? Как-то не по себе стало.

– Только после вас. – Я натянула улыбку. И чиркнув спичку, зажгла свечу. – Вперёд, мой бесстрашный рыцарь!

– Ты зачем такими словами разбрасываешься? – насутился Семён.

– Рыцарь? – Тут я поняла, что различие в культурах снова не даёт там возможности по-человечески общаться. Пришлось выкручиваться. – Но...это же герой! Мужчина, способный прийти к девушке на помощь! А ну как я тут голову сломаю! А ты рядом, упасть не дашь.

Каким образом всё это будет выглядеть, я не представляла. Разве что успеет схватить за шкирку или за волосы.

– Герой? – парень хмыкнул и расслабился. – Согласен. А то я думаю, чего это ты собачьи клички даёшь. У нашего князя так кобеля немецкого кличут. Ему рыцари тевтенецкие преподнесли. Так в честь их (Сёмка хохотнул) и назвали.

– А ты откуда про дворцовые дела знаешь? – Ох, сдаётся мне, непростой парень Семён. Только прикидывается простачком. А сам себе на уме.

– Он месяц назад через Крапивино проезжал, да коней у местного кузнеца подковывал. А пока ждал, у нас остановился.

– Как интересно! – На самом деле клички живности что простолюдинов, что самого князя меня совершенно не интересовали. Лишь бы их выговорить можно было. – Ну ладно, пойду первой. Если что, спасай.

Я зажгла свечу, согнулась, сунув руку ниже уровня пола и всё ещё не решаясь спуститься по лестнице. Однако вместо ожидаемой темноты мягкий полумрак окутал небольшое помещение. Пахло холодом, землёй...и только. Поставила одну ногу на ступень, затем другую. Неожиданно Семён подхватил меня под мышки и вытащил.

– Я первый. Вперёд не лезь. Мелкая слишком.– Пояснил он, отвечая на мой изумлённый взгляд.

– Хорошо, – я передёрнула плечами. Хочет, пусть лезет. Мой рыцарь.

Не стала ждать пояснений и рассказав, как там в подполье было, сама отправилась за парнем.

– Любопытно? – поинтересовался парень.

– Нет. Что ты, – я изо всех сил старалась казаться спокойной. Но едва увидела баночки, аккуратно выставленные на полке, едва не завизжала от радости. Они были не пустые! Варенье, соленья, компоты, всё это красовалась, дожидаясь свою хозяйку.

– Ты считаешь, ваша Аглая не вернётся? – поинтересовалась я, озираясь по сторонам. Делиться уже заранее не хотелось.

– Сомневаюсь.

– А это что? – Я обвела рукой всё богатство. Тыкать пальцем посчитала несолидным решением. Рук не хватит, чтобы все припасы подсчитать. Как здорово-то!

– Зачем ей замужем банка груздей? – Парень ударил в ответ вопросом. – И варенья ни к чему. В княжеских погребах почище лекаркиных припасов водится.

– Княжеских? А она замужем за князем? – предположила я. Иначе как можно позабыть всё, что насобираала.

– За ним. Князь не просто мимо проезжал, но и Аглаю забрал, – хохотнул парень.

Но видя моё настороженное лицо, улыбаться перестал. Воспитанная сумасшедшим временем, бурной учебной жизнью и телевидением, я подумала о разном. От меркантильной женской выгоды, до принуждения. Хотя Аглая же вроде как не только лекарка, но и ведьма? А значит, местный правитель тоже не внакладе остался. Или я неправа?

– Не бойсь! Там всё по чину. Не в полюбовницах, законной женой стала. Первая померла, а князю без супруги никак нельзя. Вот так-то! Взлетела птица выше, чем думала.

– Взлетела, – согласилась я, осматриваясь по сторонам. Комментировать, что мужчинам и женщинам без супруг и супругов очень даже можно, не стала. Не тот собеседник.

Подполье было небольшим и вместе с Семёном нам было тесновато. Поэтому я не сразу заметила за деревянными бочонками потрёпанный корешок. Доставать не стала, решив отложить это дело на потом. На всякий случай ещё раз посветила во все углы, чтобы избежать какой-нибудь неприятности, когда одна полезу сюда. Но кроме паутины и мышинной норы, ничего не обнаружила. Повезло.

– Ну что, Алёна, довольна осмотром? – поинтересовался парень, не глядя на меня.

– Конечно! Пошли пить чай с вареньем? – предложила я, подхватывая первую попавшуюся баночку. Клубничное, ммм!

Чайник в очередной раз примостился на поленьях, а мы с Семёном прошлись вокруг дома, при дневном свете осматривая хозяйство. Находится на опушке леса рядом с кем-то, было спокойнее. Хоть и упоминал он о заговорах Аглаи и что всем про то известно. Но только и они ослабевают. А подновлять кто будет? И едва сели за стол, как за воротами раздалось:

– Хозяйка, отвори!

Мы переглянулись. Не знаю, о чём подумал сын старосты, а я так удивилась.

– Кто-то пришёл. Наверное, не ко мне.

– Филимон, кузнец наш пожаловал, – пояснил Семён.

Я заметила тень, промелькнувшую на лице парня.

– Что-то не так? Он... нехороший человек?

– Порядочный, – тут же отмёл мои сомнения собеседник. – Заболел, не иначе. Только это... негоже девке одной с неженатым мужиком в доме находиться.

– Хозяйка! Лекарка, отвори! Не обижу!

– Надо же, – пробормотала я, переводя взгляд с чернявой макушки, что торчала над калиткой на Семёна. – А вот если я больного впусу, и рядом никого не будет. Это как расценивать? Ваши правила позволяют?

– А то! Он же больной! – пояснил мне Семёна, как слабоумной.

– Ты тогда тут посиди. А мы на улице поболтаем. Не зима, не замёрзнет пациент.

– Опять непонятными словами ругается, – прошептал мне вслед сын старосты. Я только улыбнулась, переключаясь на другие мысли. Не то, чтобы мне было неудобно. Я человек из другого мира и подобные выводы скорее смешили, чем расстраивали. Но всё же лучше пока жить по правилам, не выходя за границы дозволенного.

Я поспешила на выход, только и успев накинуть халат. Дошла до калитки, распахнула. За ней обнаружился здоровый бугай с пудовыми кулачищами и бледным, несмотря на загар, лицом.

Кузнец окинул меня внимательным взглядом. Уделив особое внимание медицинскому халату и торчавшим из-под него ногам в джинсах и кроссовках. Но долга пялиться на них не стал. Как пояснил Семён чуть раньше: «Академские одеваются кто во что горазд, мы привычные на их всяких смотреть». Его мой вид не шокировал. И этот человек тоже оказался очень крепким.

– Здравствуй, хозяйюшка. Я слышал, у нас лекарка появилась. Алёной звать. Это правда?

– Правда. Пройдёте к дому, – пригласила я, показав в сторону лавочки под окном. По имени вежливо назвали, чего же за калиткой держать. – Вы что-то хотели?

– Да, – он сомнением посмотрел на меня сверху вниз. – Болезнь у меня приключилась. Сильная.

– Где? – Я постаралась быть приветливой, хотя уже сейчас захотелось сбежать. Чую, налечу я местных обитателей так, что в одно прекрасное утро разъярённая толпа пострадавших деревенских жителей окружит этот дом. А потом меня отловит и сдаст уряднику.

– Здесь, – бугай покраснел и коснулся живота. – Так и крутит, что хошь делай. Из уборной насилиу вышел. – Пунцовая краска ещё гуще залила лицо кузнеца.

– Э... Да вы присядьте! – спохватилась я, видя каплю пота, стекающую по лбу мужика. Не иначе действительно плохо. Быстро принялась вспоминать, чем можно в таком случае помочь. В раздумье сжала ладонь... В этот момент рука коснулась кармана и озарение пришло само собой.

– Вам бы дубовой коры. Я пока не знаю, что здесь припасено у Аглаи.

– Есть, как не быть! Цельное дерево за усадьбой, – успокоил меня мужчина. Кажется, он даже повеселел.

– Хватит! – кивнула я. – Только лучше брать деревья помоложе. Желательно с ещё нераспустившимися листочками. стакан воды вскипятить с полстаканом коры. Пить в течение дня. И никакого молока! А завтра я бы посоветовала повторить. Но смотрите по самочувствию.

– Сделаю! – заверил кузнец, вытаскивая из-за пазухи кусочек копчёного мяса. – Натё, не побрезгуйте. Жена сама коптила.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я, надеясь, что мой совет поможет.

Проводила кузнеца до калитки, попрощалась с ним. Но не успела прикрыть дверцу, как из дома донёлся грохот и брань. Отборная такая, мужская. Мы с Филимоном переглянулись. И на этот раз почему-то покраснела я.

Что там устроил Семён?

Не сговариваясь, мы поспешили в дом. Кузнец хотел меня оттеснить, заслонив своим плечом. Но я юркая и бегаю быстрее. Первая влетела на крыльцо, распахнула дверь...

– Твоё? – хмуро поинтересовался Семён, показав укоризненным взглядом на череп. Последний не просто валялся под столом. Он скалился, демонстрируя наличие всех зубов. А вот сам парень сидел на стуле под знакомой мне полкой и потирал голову.

– Нет. Аглаи. Хотя... я ведь теперь тут живу? Значит, моё. – Я не выдержала и расхохоталась. Ну смешно же! И нет мне дела до того, что кузнец застал у меня парня. Ну не в постели же! А завидев обиженное лицо сына старосты, решила исправить ситуацию. – Да ты не переживай! На моей памяти это уже третий раз. Представь, как я напугалась, когда мне выделили этот дом, а череп возьми да свалился.

Кажется, обида у парня отступила. Задевать и обижать его действительно не хотелось. Вчера он оказал мне посильную. Помощь, приведя сюда. Наверное, это был лучший вариант моего размещения.

С важным видом ели сдерживаясь от смеха, я взяла полотенце, подхватила им черепок и засунула его обратно на полку. И вот кажется мне, что эта часть скелета была готова заржать в голос над тут же дёрнувшимся сыном старосты. А когда одна проблема была решена, я обратилась к обоим гостям:

– А давайте пить чай? С вареньем!

Мясо предлагать не стала. И не подумайте, что я жадная. Домовитая! Просто у них же есть съестные припасы в большом количестве. А у меня нет. Вот и буду как Плюшкин. Нам с котом много не надо, мяса, молока, хлеба и чего-нибудь ещё вкусенького. Я покосилась на

местного питомца. Может, забрать потом его с собой? Чтобы не пропал. И череп. Поставлю на полочку, буду недругов отпугивать, на зачёты носить. Глядишь, прокатит что-нибудь на халяву.

Удивительное дело, травяной чай. Он объединяет и подкидывает общие темы. Кузнец Филимон не отказался и остался с нами. А увидев, как я кипячу воду на горящих дровах, сам пообещал завтра же сделать крюк и вбить в печь. Чтобы и она не развалилась и чайник быстро не прогорел. Мне не жалко. Я только за всяких новшеств. Хорошо хоть банька во дворе тут самая обыкновенная, без премудростей и заклятий. С печкой, лавкой и тазами. Сегодня же опробую!

Глава 7

Алёна Найдёнова

Жильё у Семёна оказалось большое, двухэтажное. С деревянным балкончиком и подпирающими его снизу колоннами из морёного дуба. Ну чистый помещичий дом на деревенский лад.

– А ты... – начала было я, решив в шутку назвать парня богатынским Буратино. Но потом передумала. Вдруг снова обидится. – Ты на втором этаже живёшь или на первом?

– На первом. Шума меньше.

– А, – протянула я, совершенно не понимая, в чём дело. То ли парень топает громко, то ли с ночных гулянок проще возвращаться.

– Пойдём, а то родители уже ждут нас.

– А братья и сестры есть? – не отставала я, решив прояснить важный для себя момент. Ожидать ли мне кого-то ещё кроме старосты и его жены. Ну и соседей... десятка или два?

– Есть сестра старшая. Она замужем. – Спокойно пояснил Семён. И подтолкнув меня в спину, усмехнулся. – Не робей, Алёна! Черепа колдовского не испугалась, а тут стесняешься. Или у вас так принято?

– По-всякому, – буркнула я, ощутив внезапно накотившее смущение. Всё потому что из дверей к нам вышел крепкого телосложения мужчина в годах и пухлощёкая женщина, очень похожая на Сёмку. Разглядывали они меня пристальнее, чем амёбу под микроскопом.

– Проходите, гости дорогие, – поприветствовала нас мать парня, жестом руки приглашая к столу. – Чем богаты тем и рады. А как звать-то?

– Алёна, – пропищала я несвойственным для себя робким голосом. Тут же прокашлялась в кулак, чтобы не думали, что я их всех боюсь. – А вас?

– Макара Кузьмич, да Соломея Степанна, – ответила женщина. А сама на меня так и смотрит, раскладывает на молекулы, расщепляет на атомы.

Староста от жены не отставал. С важным видом он сел на лавку. И перекрестившись, взял в руки ложку. Нам сделать знак следовать его примеру. Для меня многое виделось странным, но лезть с вопросами я не стала. Всё-таки есть к женскому организму особый подход. К моему точно. Это накрытый сытными яствами стол. А ещё меня интересовало, к чему такая свистопляска и чем новообъяснившаяся лекарка так привлекательна. Если за мной не стоит никто из влиятельной родни, да и приданого при случае нет. Разве что кот с черепом. И тех при случае можно отобрать.

Я постаралась не вытаращивать глаза от такого изобилия: рыбка копчёная, домашняя колбаска, сальцо, сыр, мочёные яблоки, варёные яйца, зелёный лук, укроп, хлеб и...

– Тесто самолепное, по столичному рецепту. С мясом, – с гордостью произнесла женщина, водружая на стол чугунок. От него вкусно пахло, и был этот аромат очень даже знаком. Горшочек со сметанкой оказался очень даже уместным.

– Пельмени! – непонятно чему обрадовалась я, словно не видела их сто лет. На самом же деле покупала два дня назад. С домашними, конечно, не сравнишь. А что делать? Студенческая жизнь – это не мамкины харчи. Чем богаты, тем и рады. И потом, некогда на кухне в общежитии танцы отплясывать. Времени не хватает.

– Как? – заинтересованно произнесла женщина, накладывая самолепное тесто в тарелку мужу. Потом взялась за сына, за себя. Мне, гостье дорогой, было предложено самой себя обслужить. – Накладывай, Алёна сколько хочешь. Нам по десятку, мужикам по три.

– Спасибо! – поблагодарила я, даже не смеясь. Эти самые пельмени делали стаканом, никак не рюмкой. С десятка я точно сытая буду. – Вкусно, – похвалила я хозяйку. Сам старо-

ста, как и его сын, молчал. То и дело посматривая на меня из-под густых бровей. – А у нас в пельмени, что только не кладут. Грибы, картошку, мясо с луком, сало.

– А грибы какие лучше? – тут же ухватилась предприимчивая Соломея Степанна. – Рыжики али валуи? А, может, опёнки?

– Всякие, – ответила я, совершенно не зная, какие грибы добавляет мама. А в магазинных и подавно не разбиралась. Отличительная черта последних – наличие хрустящей земли на зубах.

– Дело, – кивнула женщина. Подозреваю, ждёт Сёмку дегустация новых блюд. Надеюсь, желудок у него крепкий. Если что кузнец дубовой корой поделится.

Староста зыркнул на жену. Она, как ошпаренная, ойкнула и бросилась к шкафчику. Достала оттуда небольшую рюмочку, три стакана и бутылку с янтарной жидкостью, ещё какой-то графин. Почтительно поставила всё перед хозяином дома. В стаканы полилась жидкость из бутыли, а в рюмочку из графина. Я думала, мелкая посуда для меня. Но оказалось, мне как и Макару Кузьмичу, поднесли стакан.

– Ну, Алёна, за знакомство, – произнёс тост хозяин и посмотрел на меня. Вообще-то, они все на меня пялились. Кто прямо, а кто искоса.

– Э...а можно молока? Я вот это просто никак, – осторожно отодвинула пальцем гранёный стакан. – Или чай.

Семён расцвёл, а вот его отец довольно крикнул.

– Батюшки святы! Лафитник себе поставила, а лекарке нет. Ну, Соломея Степанна, учудила, – словно спохватилась женщина и метнулась к шкафчику с посудой. Извлекла из него такую же рюмочку на тонкой ножке. Староста тут же наполнил её до краёв и самолично придвинул мне.

Это что сейчас было? Проверка на вшивость? Или тест на алкоголь для новой лекарки? Ну и жуки!

– Не побрезгуй Алёна. Анисовая исключительно для пользы, – поднял указательный палец вверх Макар Кузьмич. – Хозяйка моя самолично готовила. А она мастерица на всякие разносолы. Ни разу с её произведений голова не болела.

Я осторожно улыбнулась. И под одобрительный взгляд всех жильцов этого дома подвинула к себе рюмочку. Лафитник, как назвала его старостиха. На вкус анисовая настойка оказалась довольно приятная, хоть и крепкая по моим понятиям. Но вслед отправленный пельмень со сметанкой исправил обжигающий эффект. Ладно хоть слёзы не выступили от *лечебного* эффекта..

Стук откуда-то с улицы прервал наш «милый» обед.

– Кто там? – вскинул брови Макар Кузьмич.

– Сейчас гляну. Не иначе соседям что-то понадобилась – предположила Соломея Степанна. После чего она, не спрашиваясь мужа, налила рюмку анисовой. Запрокинула её, закусила мочёным яблочком. И как крупный белый лебедь отправилась на разведку. Хотя, о чём это я? Старостиха как бульдозер подъехала к окну, распахнула створки и громко поинтересовалась, перекивая гогот вскинувшихся дворовых гусей и уток:

– Клавдея, чего тебе?

– Соли, Соломеюшка. Щи варить собралась, а соли нет. Ходила в лавку, а там всё заперто.

Я посмотрела на Семёна, чьи глаза искрились от смеха. Затем перевела взгляд на Макара Кузьмича, который с самым деловым видом ухватил кусок селёдки и водрузил его на хлеб.

– Сейчас вынесу, – громко пообещала хозяйка внезапной гостье.

В течение часа как бы случайно заглядывали ещё двое деревенских. Одна привела с собой меланхолично пережёвывающую козу, вторая посетительница хромала, прикрывая поллица платком. Сама не ведая, что помогает мне, Соломея Степанна прямо через окно «вылечила» неожиданных гостей. Спрашиваете как? Очень просто. Первой посоветовала козу сводить

к козлу, потому как даже бабы столько лет без мужиков чахнут. А этой рогатой уже два года и орать она неспроста на всю округу стала. Второй болящей Соломея, успевшая к этому моменту запрокинуть ещё одну рюмку, посоветовала взять сковороду и отходить ей своего ненаглядного. Потому как всё Крапивино за неё переживает. По габаритам пострадавшая крупнее своего мужика, так что нечего стесняться. А если нет сковороды, вполне подойдёт скалка.

– Он что, бьёт свою жену? – мрачно поинтересовалась я, отодвигая от себя мизинцем очередной лафитник с анисовой.

– Бьёт, – подтвердила старостиха, не замечая сурового взгляда мужа. – А там сморчок сморчком. Мелкий, как раз ей по плечо. А уж в молодости так любились, так любились! Прилюдно на базаре целовались, во как их скручивало.

– Соломея! – гневно окрикнул Кузьмич, стукнув кулаком по столу. – Не забывай, кто глава в семье. Баба мужика уважать должна, а не поленом подпоясывать. Непочтению гостью нашу учишь.

Женщина сразу перекинулась невинной овечкой. Метнулась на кухню, пояснив, что забыла подать пирогов с ливером и повидлом. Блюдо с выпечкой оказалось около старосты. Вот лиса! Я прямо восхитилась.

Наблюдая за услужливой старостихой, я расслабилась. И не сразу услышала вопрос Макара Кузьмича:

– А расскажи-ка нам, Алёна... Как там по бабушке?

– Игоревна, – тут же нашлась я, откидываясь на спинку стула. Еда в меня уже не лезла. Но понимая реалии своего пребывания здесь, не отказалась бы от корзинки пирожков и горшочка масле. Можно с молоком. Для кота.

– Хорошее имя. Из княжеских, – одобрительно закивал староста.

Я решила подыграть, совершенно не зная, когда и какой князь разбавил нашу кровь, и почему бабулин домик в деревне совершенно не напоминал барские хоромы.

– Да. Княжеское. – Скромно ответила я. И, между прочим, не соврала. Просто ответила не прямо. Что поделать, если бабуля со школьной скамьи зачитывалась Сказанием о полку Игоревом.

– А где живут они? Твои родители? Семён сказывал, что маг тебя сюда закинул, – продолжил расспрос любопытный староста. Я бросила укоризненный взгляд на парня.

– Маг. А родители мои очень далеко. Скажите, а как можно добраться до Академии?

– А чего тут сложного. На следующей неделе торговые поедут в столицу, поезжай с ними. Или сходи к Никитке-некроманту. Он враз может перенести в Академию. Только надобно сначала урядника оповестить. Порядок должен быть порядком.

– Его-то зачем? – совершенно искренне поинтересовалась я, не понимая процедуры. Поди туда, поди сюда?

– Порядок такой. Маги все учтены. В законе прописано.

– Понимаю, – согласилась я, не желая спорить. Бессонная ночь и рюмка анисовой, сытость дали свои плоды. Мне очень хотелось домой и в избушку тоже. Общаться со старостой как-то расхотелось. Особенно после радостного вскрика Соломеи Степанной:

– Ой! К нам гость дорогой. Никита Олегович пожаловал! Сёма, встречай дорогого гостя.

Не знаю, как женщина успевала следить за тем, что происходит за столом и за дверями дома, но этот визитёр меня насторожил. Я, повинувшись порыву, подскочила. И с улыбкой обращаясь к хозяевам, произнесла:

– Спасибо вам большое! Было очень приятно познакомиться. А сейчас прошу извинить, тороплюсь. Сами понимаете, вдруг больные придут.

Такого от меня хозяева не ожидали. Но и отговаривать не стали.

– Проводишь до двери? – поинтересовалась я у Семёна, который встал вслед за мной.

– Угу. А чего ты как рано? Посидели бы, чай попили. Никитка хоть и страшный с виду, но образование имеет самое высшее.

После этого имени, а не какого-то условного *Никиты Олеговича* я поняла, что слишком медленно иду. Ускорила, стремясь как можно быстрее покинуть гостеприимных хозяев. И даже отставая от Семки на полшага, едва не врезалась во входящего в дом некроманта. При виде меня тёмные глаза мага удивленно округлились, словно встретил говорящую лошадь, а не новую лекарку.

– Никита! Ты пораньше вернулся?! – обрадовался сын старосты. Он протянул руку некроманту, которую тот тут же пожал.

– Да, так получилось, – отозвался маг. Несмотря на желание поскорее смыться отсюда, я замерла. Сегодня голос некроманта звучал не грозно, а скорее заинтересованно и чуточку издевательски. Словно разговаривал он с парнем, а обращался ко мне. Типа намекал, что из-за Аглаи вернулся, а тут я не вовремя нарисовалась. А вот нечего по чужим постелям шастать!

– А с утра чего к нам не зашёл? Я ждал. У нас же с тобой дело, помнишь? – не унимался Семён.

Я едва не пыхтела от злости. Эта парочка перегородила выход и словно не видела, что девушка торопится. А так просто сбежать было бы невежливо. Всё-таки накормили меня очень вкусно.

– Кто-то доложил, – криво ухмыльнулся некромант, смерив меня уничижительным взглядом.

Пусть не надеется, от его колючего взгляда не рассыплюсь и слезами заливаться не стану! Я насупилась. Что значит доложил? Типа как стукачка? Дятлов пусть в лесу ищет, в мой огород камень не бросает. Некромантишка!

– Алёна тебя заметила. – Семён словно не видел того негатива, что лился в мою сторону. Возможно, маг сам по себе такой желчный. Я сразу поняла, что его неприязнь избирательна. – Знакомься, это она, наша новая лекарка. Сразу говорю, народ от неё в восторге. Алёна, это Никита, наш самый лучший некромант.

– Я очень рад, – чуть ли не сквозь зубы процедил маг. Хорошо хоть проклятие в мою сторону не изрыгнул. Не знаю, о чём он подумал. Гадал насчёт того, как достоверно и что именно «настучала» я Семёну?

– Взаимно, – натянув улыбку, ответила я. Была бы змеёй – шипела. Надеюсь, степень моей радости хорошо читалась между слов. А судя по всему, дураком некромант не был. – А сейчас не буду вам мешать. Всего доброго.

Я мышкой проскользнула между двух крупных мужских тел и вышла на улицу. Точнее будет сказать, что сбежала. Шла к дому быстро, стараясь не глазеть по сторонам. Чтобы какой-нибудь крапивинец не остановил и не попросил рецепт ото всех болячек. Спешила, а сама просто кипела от злости. Скажите, пожалуйста, какой гордый некромант выискался! Подозреваю, мужику обидно, что Аглая предпочла князя. А мне зачем строить козью морду? Я-то в чём виновата? Признаться, от такого властного и не сбежишь. Судя по портрету на стене старосты, князь красавец. Вот и попала молодая девушка под его обаяние, а заодно под блеск казны.

Глава 8

Алёна Найдёнова

Непонятная злость после этой встречи не только ускорила моё передвижение, но и придала силы. А, может, дело в наполненном самолепными пельменями желудке. Не заметила, как преодолела расстояние от жилья старосты до избушки лекарки. Зашла в дом, и не найдя в нём никаких изменений, выскочила прочь. Руки жаждали деятельности, а голова размышлений.

В холодном чулане нашёлся сундук с вещами Аглаи. Брать чужое было как-то брезгливо и неудобно. Я и в общежитии-то не особо охотно менялась на просьбы девочек. Но одежда лекарки приятно пахла травами и свежестью, словно тут постарался очень аккуратный маг. Впрочем, магия незримой силой царила везде: вокруг дома охранным пологом, на кухне в виде холодильного короба.

Воспользоваться вещами лекарки я решила после бани, а свои постирать. Не желая откладывать удовольствие от помывки в долгий ящик, наносила в баню воды и затопила печь. Затем побродила по заросшему огороду, потопталась по высокой траве, приминая её в нужных местах, кое-где даже подёрнула сорняки. После чего заметила кота, лениво растянувшегося на краю крыши. И не желая что-либо ещё делать (какой смысл, если скоро вернусь домой), улеглась на скамейке. Светило тёплое ласковое солнышко, пение лесных птиц звучало умиротворяющей музыкой. И только писклявые комары раздражали, заставляя нервно дёргаться и хлопотать себя по рукам и ногам сломанной веткой сирени.

В конце концов мне это надоело. Я резво подскочила и направилась в дом. Книга Аглаи до сих пор лежала в подполье. Я бесстрашно туда залезла и достала её. Старая и слегка потрёпанная, даже для меня она была особой, словно живой. Как череп. Местные обитатели вообще отличались какой-то самостоятельностью и особой тягой к жизни. Взять хотя бы того же кота. Вчера был пыльным ковриком, что безжизненно валялся на ступеньках. Сегодня усатая морда довольно жмурилась и следила за мной.

Я подхватила книжку и отправилась на улицу. Солнечный свет придавал смелости, а наличие рядом кота делало моё занятие каким-то домашним. Словно я учу уроки у родителей, а рядом развалился их кастрированный питомец.

Увидев меня с книгой в руках, кот тут же спрыгнул с крыши и улёгся рядом.

– Ну? – Я подмигнула котейке, – приступаем! А то народ идёт и идёт. Вдруг что-то полезное прочитаю.

На самом деле мне было очень любопытно, чем пользуются местные лекари. А раз магия не только упоминание в сказках, так, может быть, и мне удастся ей овладеть? Хоть капельку. Именно поэтому от книги я ждала не только упоминание заячьего помёта и сушёных лап ворона, сдохшего три года назад. Мне хотелось чего-то удивительного и непременно хорошего.

Никогда не хотела творить зло.

Задержала дыхание, раскрыла первую страницу... Вензеля и всевозможные завитушки первых букв радовали глаз. А написанные вручную заклинания требовали немедленного прочтения. Сама книга была тёплой, словно живой. Но главное, знакомый язык и тряпичная обложка. Кожаную я бы точно поостереглась брать в руки. Видела в интернете фолианты. Страшные такие! Только некромантам ими пользоваться.

– Так! Что тут у нас? – бодренько произнесла я, листая страницы. Советов было множество. Заклинаний и наговоров на разные темы ещё больше: как заставить молчать, научиться понимать языки, жабий приворот, смертельная икота... Некоторые рецепты меня не впечатлили, от названий других меня разбирал смех.

Комары тоже желали просветиться, а потому бесконечно пищали, раздражая и заставляя нервно почёсываться.

– А вот мой подопытный кролик! – я обрадованно ткнула пальцем в кружащего над рукой комара. Читать начала с тем выражением, за которое в школе ставили пятёрки.

*Как не скажет слов молчун,
Не мурлыкнет кот Баюн.
Так и ты не отставай,
Рот свой вишь не открывай.*

– Ммм-у-у-у! – трагично раздалось рядом.

Кот, который ещё секунду назад был обычным котом, теперь выдавливал из себя звуки, не открывая рта. Лапы бедной зверюшки тщетно царапали морду. Думаю, если бы кот съел суперклей, эффект был таким же.

–Ммм-у-у-у! – глухой голос чёрной животинки отдавал паникой. Я уставилась на котейку, но потом быстро спохватилась. И принялась нервно перелистывать книгу, уже забыв про тот трепет, что был перед произошедшим.

– Котя, потерпи! Сейчас исправлю! – пообещала я. Зверь поднял на меня несчастную морду, мысленно награждая меня нелестными эпитетами. А заодно посылая моё стремление помочь.

– А...а иначе никак! Ты если что-то знаешь, помоги.

Зверь не двинулся места, но вытянув шею, уставился на заклинания. После чего передняя лапка вытянулась, а острый коготь ткнул в конец раритета. Я послушно перевернула книгу, то и дело посматривая на учёного кота. Там, на самой последней странице, кто-то сделал пометку убористым почерком: « Если надо отменить заклинание первой ступени, достаточно прочесть его наоборот».

Круто! Как в банковских договорах, под звёздочкой и мелким шрифтом.

Хотела обратиться к котейке: «Прости, если что», но не посмела. Зверёк смотрел на меня с надеждой.

Я вернулась к нужной странице и всё с тем же выражением начала:

– Открывай не вишь свой рот...

– Мяу!– раздалось отчётливо рядом. – Алёна! Как ты могла лишиться меня права голоса-а-а! – вопил чёрный зверь, то и дело запуская в скамейку когти.

Удивление, это не то слово, каким можно охарактеризовать моё состояние. Я была просто в шоке. Маги, порталы, это одно. Но говорящий кот... Тряхнула головой, чтобы прийти в себя.

– Неуч! – продолжал разглагольствовать кот, но на всякий случай отпрыгнул подальше. – Аглая никогда так надо мной не издевалась!

– Ах так! – Стало немного обидно. Я старалась, хлебом и мясом делилась, а он...Не нарочно же.– Тогда почему она вас с собой не забрала?

– Потому что мы не пошли! – фыркнул кот и отвернул морду. Моё девичье воображение очень богатое. Наверное, поэтому мне показалось, что у котика блеснули глаза. Думаю, ему действительно обидно.

– Почему? – потребовала я ответ, но теперь уже менее воинственно.

Кот как-то резко сник. Опустил голову, вздохнул.

– Я привязан к этому месту.

– А череп? – зачем-то заинтересовалась я. Захотелось приласкать зверька, погладить по голове, почесать шейку. Я сдержалась.

– Он тоже. – Похоже, мой собеседник грустнел на глазах.

– То есть тебе важно наличие какой-нибудь доски от дома? – Я нахмурилась, пытаюсь уловить важную и нужную мысль.

– Ну, можно сказать, и так. Мур!

– Ну...тогда мы оторвём что-нибудь. Хочешь, вон ту палку с крыльца или ножку стула. Забор можно сломать, или завитушку с наличника. Выбери! – Моя фантазия цвела буйным цветом.

Я думала, кот сейчас начнёт кочевряжиться, набивать себе цену. Но он меня снова удивил. Зверь сложил лапки на груди и глядя мне в глаза, хрипло мурлыкал. – А разве ты хочешь взять меня..Ой, то есть нас с тобой? В Академию?

– Туда или домой, как попаду. Ты подумай, время есть. Я ещё не нашла способ вернуться обратно.

Кот, прижавший уши к голове, неожиданно осознал все перспективы и кинулся мне на шею.

– Ура! Алёнка, я с тобой! И черепа возьмём?

– И его. Куда мне от вас...особенных!

– Только есть одна проблемка, – я хитро прищурилась.

– Какая? Твои родители? – насторожился усатый. В голосе зверя послышалась обречённость.

– Что ты! Родители у меня классные.– Про то, что мама, не посоветовавшись с папой, отнесла котика для кастрации, я промолчала. Папа потом с ней не разговаривал целый день. – Я не знаю, как вас называть.

– А это даже не проблема!– мурлыкнул кот, щёлкнув когтем по книжке. Тут же спохватился и отдернул лапу.– Кот и Череп. Не перепутай.

– Класс, – задумчиво протянула я. – Только можно я буду называть тебя Чернышом? Котов много, а ты такой один. А Череп он и в Африке Череп.

Кот моё предложение принял.

– Черныш, а почему ты раньше молчал? Или не разговаривал? – я покосилась на книжку, пытаюсь вспомнить, есть ли подобное заклинание в чистом виде. Вдруг там всего пара слов различается. И я на них ошиблась.

– А ты не спрашивала, – парировал котейка. И, спрыгнув с лавочки, погнался за воробьём. Сейчас он напоминал обычного кота. С той лишь разницей, что хитрая морда то и тело косилась в мою сторону, сверкая жёлтыми глазами.

Сидя на лавочке и глядя на поднимающийся из трубы баньки дымок, жизнь на опушке не казалась такой уж ужасной. Разве что я опасалась приближения ночи. Но о ней сейчас думать не хотелось.

Я оставила кота за сторожа и уделила особое внимание местной баньке. Рубашка Аглаи оказалась длинноватой. Стянула завязки на груди, провела руками по бокам, по бёдрам и подошла к старому зеркалу в предбаннике. Оно немного пугало. И я воспользовалась бабушкиным способом – перекрестила его. Поймала себя на мысли, что за день это уже был раз десятый: то подполье, то лаз на чердак, то полку с черепом. Мутное стекло перестало тревожить, и я глянула на собственное отражение. И как некромант мог меня принять за кого-то другого. Ведь целовал же! Слова говорил всякие. Судя по свободно болтающейся рубашке, Аглая будет покрупнее на размер или два.

Я открыла дверь, ведущую на улицу. Солнце тут же заглянуло в полумрак, коснувшись кладкой поверхности зеркала. Моё изображение изменилось. Сейчас я сама себе напоминала лесную нимфу, затерявшуюся на чужой поляне.

– Алёнка, хватит любоваться! От голода даже тараканы дохнут, – проворчал котик.– А у меня ещё рёбра прощупываются. На, потрогай!

– Иду. – Я подхватила таз с выстиранным бельём и вышла на улицу. – Чернышик, а почему при нашем знакомстве ты выглядел так...грустно. – Назвать кота пыльной тряпкой не повернулся язык.

– Тосковал, – вздохнул усатый. – Череп там, я тут. И никому-то до нас нет дела. А ты точно нас заберёшь? – снова обеспокоился котейка.

– Даже не сомневайся! – Я прослезилась. Хорошо хоть ветерок быстро высушил следы солёных дорожек.

Но это было полдела. Я направилась в дом, подошла к полке, отёрнула занавеску. И глядя на череп с дрожью в сердце произнесла:

– Череп, давай знакомиться. Меня зовут Алёна.

На моё глупое заявление череп включил пустые глазницы, сверкнул жёлтым светом, но тут же погасил. Я вздрогнула и за секунду замерла.

– Суров! – сделала вывод.

Кот тоже не удержался и прокомментировал:

– Это он от радости. Всё-таки когда-то был не просто магом, а некромантом с Чёрного погоста.

– А... Вон оно что, – протянула я, по-иному взглянув на эту гладкую кость. Жуть!

После знакомства как-то неудобно стало задёргивать занавеску.

Через час, наевшись сладкой пшённой каши на воде с копчёным мясом, мы с котом растянулись на кровати. Я продолжила изучение книги и сама не заметила, как ускользнула в сон.

Глава 9

Алёна Найдёнова

Очнулась глубокой ночью, когда луна уже спряталась, а рассвет не торопился раскрашивать небо в утренние тона. Я чувствовала себя неудобно, вдобавок замёрзла. Захотелось встать, но непонятный страх сковал моё тело, не давая пошевелиться и давя на грудь. Словно я была в комнате не одна. Кто на этот раз? Снова некромант? Или кто-то третий, имеющий доступ к дому лекарки?

– Кис, Черныш! – позвала я, вглядываясь в темноту ночи, имеющую много общего с говорящим котом.

За окном раздался волчий вой, затем ещё один.

– Тут я, – подал голос котик. И я прижала его к себе, совершенно не заботясь о чистоте постели.

– Не бойся, Алёнка. У нас забор и заклинания, – попытался меня утешить храбрый котейка.

– Забор – это хорошо... А оборотни у вас водятся?

– А как без них, морд вонючих? – фыркнул кот. – Эту гадость так просто из леса не выкуришь. – Ничего, не бойся, Алёна! Научись всяким премудростям, мы им хвосты поотрываем!

Никита Орлов

Серая мгла медленно заволакивала небо, указывая на приближающуюся ночь, а с ним и бессонное время. Сегодня некромант запланировал проверку Чёрного погоста, но на душе отчего-то было беспокойно. И мысли были вовсе не о старом кладбище, на котором время от времени пытались ставить опыты академские недоучки. Это всё обычное дело. Он и сам когда-то предпочитал практиковаться не там, где безопасно, а куда потянет склонная к приключениям натура.

С самого утра дела отняли много времени. И маг не сразу понял, что то и дело смотрит в сторону леса не по причине нечисти. Она была и будет. Главное, держать в узде излишне расшалившихся и мешающих людям спокойно жить.

Причина, по которой некромант сворачивал шею, была весьма строптива и звалась Алёнкой. Прибывшей... А кто её знает, откуда именно она прибыла. Никита не страдал излишним любопытством. К примеру, утром хотел узнать, что забыла в доме Аглаи самозванка. Для этого и отправился в дом старосты. Оказалось, девушка заняла жильё законно. А жаль. Лучше бы её там не было. Как и воспоминаний, которые очень трудно стереть по желанию или выбросить.

Прошедшей ночью он вернулся с задания, на котором пробыл несколько дней. Мог бы и ещё дольше, но сработала система оповещения, вплетённая в заклинание. Проще говоря, на дом Аглаи маг навесил маячки, призванные сработать в случае нарушения границ. Именно они просигналили, вызвав в некроманте бурю эмоций.

Она вернулась! – было первой мыслью.

Какая же Аглая стала хрупкая! – было второй.

Соскучившийся по любимой маг сжал в своих объятиях девушку и прижался к губам. Не было сил ждать её пробуждения. Хотелось делить на двоих дыхание здесь и сейчас, лаская и подаваясь естественным женским чарам. Совсем недавно она предпочла брата, но младший из

князей верил, что своенравная лекарка одумается. Вернётся. Помутнение, вызванное блеском казны, быстро проходит.

Но всё оказалось иллюзией. Жестокой, болезненной и отрезвляющей. Поняв, что перед ним не Аглая, а самозванка, некромант пришёл в ярость. Сдержал свою силу. Сам обманулся и поделом. А впрочем, на этот раз всплеск негатива был менее болезненным, чем при расставании. Лекарка предпочла старшего из князей Орловых. Того, кто правит свободной Гелорией. Теперь же Никита окончательно понял – она не вернётся. А занявшая домик незнакомка совершенно ни при чём. Разве что держать эту особу в объятиях, целовать, вдыхать манящий запах, оказалось приятным занятием. Странно порой с людьми играет судьба.

Вторая встреча с новоявленной лекаркой произошла в доме старосты. Никита с удивлением понял, что обычная с виду девушка не такая покладистая, как виделось в первый раз.

Девушки, по мнению Орлова, делились на две части: те, кто его боится, и те, кто пытается завязать тесное знакомство. Эта же проигнорировала младшего князя напрочь. Семён же при виде Алёны распушил хвост и выкатил колесом грудь. Видный жених желает познакомиться... Вряд ли самостоятельно решил остепениться. Скорее это идея Макара Кузьмича. А если девчонка улыбалась, когда уходила, то и она видела для себя в этом выгоду.

Непонятная злость на схожесть ситуаций отрезвила. Какое ему дело до очередной лекарки, попавшей в крапивинские земли? Он нарочно застрял в дверях, разговаривая с Семёном. Видел – парень тоже то и дело косился на свою гостью. Только не успел дотронуться, когда она прошмыгнула мимо. А ведь сын старосты зажимать девчонок умел. На лбу написано, что неробкого десятка.

И почему из них троих Алёна смотрелась достойнее всех?

Орлов собирался на Чёрный погост, как вдруг в груди напряглась струна. Нервная, вопящая о странных вещах, происходящих у дома лекарки...

Темнота за окном наступила резко, не давая возможности одуматься. В голове стучал один-единственный пункт – нужно срочно явиться к дому Аглаи. Там что-то происходило, а в случайные совпадения князь не верил. Кто-то потревожил вплетённое в охрану заклинание и даже не заметил этого. Случившееся означало, что на территорию лекарок проник маг. Верить в то, что это бывшая возлюбленная, некромант не стал. Слишком дерзким было это вторжение. Аглая же всегда была осторожной, замечала любую травинку, что согнулась против ветра.

Орлов открыл портал и вышел прямо рядом с домом на опушке леса. Не стоило бежать сломя голову непонятно куда. Поэтому Ник решил оглядеться. Ощущение чужой силы, давящей на всё живое в округе некроманту не понравилось. Тот, кто решился на такое, должен был обладать немалыми способностями, а ещё наглостью и дерзостью. Каждый знал, что местность под надзором. Маг шагнул в сторону крыльца. И тут же ощутил дуновение на своей коже. Словно кто-то открыл портал. Непростой, очень сложный. Доступный лишь единицам.

Ник резко развернулся, припасая незваному гостю пульсар...

– Здравствуй, любимый.

Она улыбалась. Не скрывая белых, словно жемчуг, зубов. Кстати, жемчуга на шее и одежде Аглаи было предостаточно. А ещё силы, которой прежде маг не замечал. Неужели скрывала? Но как?

– Княгиня, – приветствовал Никита, не склоняя головы. Губы дёрнулись в неприятной усмешке. Какая ирония. Хотела замуж за одного, а вышла за другого.

Молодая женщина шагнула навстречу с полдней уверенностью, что ей всё можно. Всё простительно. Нику показалось, что даже капля превосходства волновалась на дне зелёных глаз. Она не сомневалась в его чувствах и умело пользовалась этим.

– Стой! – Орлов выставил руку вперёд, предупреждая о не самых мирных намерениях. – Что ты здесь делаешь?

– Ты что, Ник? – На холёном лице молодой княгини промелькнуло удивление. – Не забывай! Это мой дом.

– Твой? А как же замок, который унаследует ребёнок брата? Замок моей семьи. Или ты там уже не живёшь? Неужели Белогор отпустил тебя одну. Ночью.

– Не тебе об этом судить! – резко обрубил Аглая. Даже при свете луны маг различал румянец на щеках бывшей возлюбленной. Но вскоре она попыталась замять неприятный разговор, сведя его к пояснениям. – Белогора сейчас нет. Какое-то важное дело на границе с драконами. Ты слышал про волнения?

– Слышал, – коротко ответил Орлов, бросив быстрый взгляд в сторону окна, служившего лекарке спальней. Спит или нет? Может, подсматривает? – Он по государственным делам отлучился, а ты... Зачем приходила?

– За книгой своей! – Аглая гордо вскинула голову и сузила в упрямую полоску губы. – Скажешь нельзя?

– Отчего же, – пожал плечами некромант. Объяснение вполне обычное и разумное. Ценные книги Никита и сам собирал. – Забрала?

– А вот это не твоё дело! – огрызнулась Аглая.

Она была не в духе. Топнула ногой и пропала, эффектно растворившись в воздухе. Никита язвительно усмехнулся сам себе. Вот что значит, приближённая к князю. Другие возможности по всем направлениям. Чего бы это ни касалось: украшений, одежды и использования магии. А ещё власть портит характер. Аглая и раньше была строптива, а сейчас даже не пыталась это скрыть. И если в прошлом своеволие и самостоятельность очень нравились некроманту, то теперь в душе шевельнулось что-то неприятное.

Глава 10

Алёна Найдёнова

Мне так и не удалось заснуть до самого утра. А едва рассвело, в калитку кто-то очень громко постучал. Я думала, что на мою голову свалился больной. На деле оказалось гораздо хуже. Много хуже.

– Открывай! – громкий голос нарушил утреннюю тишину. А я только-только попила чай и собралась полежать после бессонной ночи.

– Кто это? – вздохнула, обречённо глянула на кота. С такой-то глоткой вряд незнакомец ли сам уйдёт, даже если затаиться.

– Урядник, – озвучил мои опасения Черныш. И не удержался от ехидства. – К Аглае клинья подбивал, да ничего не вышло. Решил на тебя посмотреть.

– Какой ходок, – пробормотала я и поплелась открывать, предварительно надев платье лекарки. Оно тоже было мне велико.

К зелёной фуражке, видневшейся над забором, прилагалась пышная шевелюра и голова. Всё прочее я рассмотрела, лишь распахнув калитку.

– Здравствуйте! – первой произнесла я, надеясь, что урядник будет чуточку добрее.

– Ведьма Алёна? – с ходу поинтересовался мужчина. Выглядел, он грозно и вместе с тем устало. Заспанное лицо выдавало занятого человека. Только нос крупной картошиной не соответствовал чину. Если покрасить, будет как у клоуна.

– Нет. Я просто Алёна. Если хотите, то лекарка.

Мне решительно не понравилось это сравнение. Ведьмы страшные! Мне ещё лет пятьдесят не грозит такая участь.

– У нас все лекарки учтены. Но сначала они проходят обучение. А те, кто не хочет, лишаются права заниматься колдовской деятельностью! – пробасил мужчина.

И сдалось ему это колдовство.

– А у вас, что ни лекарь, то колдун? – с иронией поинтересовалась я.

Мужик юмора не понял. Он, похоже, был неспособен на такие проявления.

– Завтра ты, Алёна, обязана явиться в Академию. Неучтённых ведьм на моей территории быть не может.

Хм... В моём мире есть такое выражение, что все женщины ведьмы. Но откуда об этом прознали здесь?

– Завтра? А стипендию там платят? – Вопросы насущные никто не отменял.

– Платят, наверное. Я урядник, а не ректор! И предупреждаю, – мужчина насупил брови и сморщил нос, – за уклонение от гражданских обязанностей тюремное заключение сроком на неделю!

Вот интересно, откуда он такой умный выискался? Не иначе староста проинформировал. Или некромант? Вчера сговорились и подослали урядника. В качестве очередной проверки на стрессоустойчивость.

– А если меня туда не примут? – Я сощурилась.

– Увидишь на месте! – отрезал урядник. – Держи! И слушай внимательно, девочка. Я два раза повторять не люблю, да и время не позволяет. Утром собираешься. И ровно в девять сжимаешь этот портал. Не бойся, осколков не будет.

Стеклянное кольцо легло мне в руку.

– Я окажусь в Академии?

– Да. О тебе сообщили ещё вчера. Так что время назначено не мной. И не забудь, столица – это не Крапивино. Маги, они разные бывают. Иные хуже упырей. – Голос мужчины потеплел.

– Спасибо! – произнесла я, тронутая словами урядника. Интересно, кого он имел в виду. Некроманта, что ли.

Мы попрощались. Я удивилась, что мужчина не стал расспрашивать кто я и откуда. Видимо, староста всё рассказал в подробностях. Слуга народа, чтоб его.

И не успела я запереть за мужчиной калитку, как он хитро подмигнул мне, затем достал такое же кольцо, сжал ладонь... За прошедшие дни видела всякой. Но чтобы человек рассыпался, растворился как туман, это впервые. Он будто осыпался, но до земли не долетел. Хотела вскрикнуть, но не получилось. В горле пересохло, а потому не вышло даже хрипа. Так и стояла с раскрытым ртом, как галка на дороге.

– Алёнка, ты заснула? Как лошадь стоя?

Голос Черныша вывел меня из оцепенения. Я всё-таки заперла калитку и поспешила от неё отойти. Мало ли ещё кого ветер попутный принесёт. Затем подобрала несколько опавших яблок на компот и только потом направилась в дом. Сейчас, когда от Академии меня отделяло несколько часов, стало страшно. Как меня там встретят? Кажется, будет непросто. А тот странный нервный мужчина, вдруг он тоже там будет? Придётся подстраховаться и попроситься назад. Встречаться с таким нужно исключительно при свидетелях. А то прихлопнет и скажет, что никого не было.

– Ну, рассказывай! – скомандовал кот, едва я зашла в дом. – Чего этому в мундире нужно было?

– Приказал завтра явиться в Академию, – ответила я. То ли от усталости, то ли от нервов, но меня начала трясти нервная дрожь и я села на табурет. – Сказал, что меня там ждут... Вы со мной завтра поедете?

– Думаешь, не вернёшься? – голос Черныша дрогнул. И этот несколько потяжелевший котейка пригнул ко мне на колени. Как же быстро он прибавил в весе.

– Не знаю. Честно говоря, я боюсь. Академия, мир ваш и прочие чудеса... Всё это здорово. Только у меня родители. Мама переживает, папа... – Я всхлипнула, впервые позволив себе сказать о наболевшем.

– Ты жалеешь, что познакомилась с нами? – тихо поинтересовался кот, за что тут же был притиснут мной обеими руками.

– Нет, не жалею. Но ведь они переживают. – Я решительно отмела предположение кота. Вот ещё, жалею! Даже череп вполне приятная личность. Когда глазами не светит и не пытается двигать челюстью. – Я боюсь, вдруг мне не разрешат вернуться домой. Или не будет такой возможности, а тот ненормальный, что меня сюда закинул, не из вашего мира. Даже к избушке привыкнуть успела. Только продуктов бы побольше. А если в Академию не возьмут и домой вернуться не смогу, то и не знаю, как и быть-то.

Последнее меня очень волновало, потому как лекарка из меня была никакая, а кушать хотелось регулярно. Да и к обноскам с чужого плеча я точно не привыкла.

«В лес надо сходить за грибами, за ягодами. Насушить. Дичи наколотить да посолить, повялить. Или так сырого мяса запasti, – раздалось у меня в голове. Да так чётко, что руки, удерживающие кота, разжались и размякший Черныш свалился с колен. – Если в книге не найдёшь, то с заклинанием заморозки, так и быть, помогу».

– Алёна! – обиженно мякнул кот, шмякнувшись на пол.

– Э...это ты сейчас у меня в голове разговаривал? – медленно, выговаривая каждое слово, поинтересовалась я. Мои слова звучали странно, но иначе никак не объяснить.

– В голове? – нахмурился котейка и посмотрел на меня, как на болезную. – А в каком месте? Алёна, а ты, случаем, поганки не ела? Там, в конце огорода растут, за смородиной.

– Не ела, – буркнула я, ощупывая макушку. Чего я там хотела отыскать, сама не знаю. Даже если сядь на голову дятел, и то стало бы понятно, в чём дело.

Сначала кот смотрел на меня озадаченно, затем с жалостью. Потом выражение чёрной морды изменилось.

– Так это же череп! – Черныш подпрыгнул и развернулся в сторону полочки. – Череп, это ты Алёну пугаешь? А по-другому никак нельзя было?

Я вдохнула полной грудью, стараясь не кричать. Вслед за котом повернулась к черепахе и с упрёком посмотрела в чуть подсвечивающиеся глазницы. В летнем лагере мы как друг друга только не пугали. Наряжались привидениями, мазали дверные ручки зубной пастой, подпирали двери, стучались ночью в окна. Но сейчас совсем другое дело!

«Отвык общаться. Забыл предупредить», – сообщил бывший маг. Судя по тону, он не раскаялся. Но мне и этих слов было достаточно. Мужчины, особенно маги, они гордые. Знаю одного, весь из себя и гонора с фургон.

– Ну вот. Теперь мы с вами общаемся как все цивилизованные люди, – пробормотала я и ушла в спальню. Эта парочка и без меня друг друга понимала. А мне сейчас нужно отдохнуть, переварить услышанную информацию, подумать о завтрашнем дне. И если удастся, поспать.

И если вы думаете, что моей надежде суждено было сбыться, ошибаетесь. Отдохнуть мне не дали. Едва только моя голова коснулась подушки, как в раскрытые окна с улицы донёлся стук. Я нехотя встала и выглянула в окно. Привычно торчащих над калиткой макушек не наблюдалось. А вот стук повторился и на этот раз он был более настойчив.

– Кто там? – крикнула я, припомнив ночной вой. Нет, оборотни ко мне не придут. У них, как рассказал утром кот, отличная регенерация. А на костоправа я и раньше не тянула.

– Это фя, Вафилифа, – раздалось мычащее с улицы.

– Вафилифа... Фаифи... Василиса! – забормотала я догадавшись. – А что надо?

Сердцем чувствовала, что пришла очередная пациентка. Только с каждым их появлением у меня было ощущение, что вот сейчас-то наступит разоблачение.

– Фуб балит, – промычала Василиса из-за калитки.

– Сейчас открою, – горестно вздохнула я и вышла из спаленки. Вылизывающий свои пушистые штаны кот оторвался от занятия. Он посмотрел на меня с сочувствием, череп тоже не засмеялся. По крайней мере, мне хотелось, чтобы это было так. – Не переживайте. Если что, пошлю её к кузнецу. Он посильнее меня будет.

– Видел я те клещи Филимона. Страшное дело! – поделился Черныш.

Я пожала плечами. Стоматолог из меня совершенно никакой. А кузнец хотя бы сильный. И не убьёт же он свою сельчанку.

Василиса оказалась женщиной лет пятидесяти. Немного заплывшая жиром, с походкой как у утки, в просторном платье. Эта гостья явилась не пустая. В руках дама держала корзинку, покрытую белым полотенцем.

– Балит, – протянула женщина, надвигаясь на меня. – Сил терпеть нету. Не нужен мне такой фуб. Помоги, Алёна БатькоФна.

«Череп, помоги!» – мысленно завопила я. Звать кого-то ещё не имело смысла. Ну вот, Алёночка, и пришёл твой звёздный час.

«Выдери, и дело с концом», – раздалось у меня в голове.

– Пройдёмте со мной, – произнесла я вслух, приглашая женщину. Слово через десять шагов наберусь сил и умения. Куда я попала?! Бежать пора, пока всей деревней не побили за лечение.

Я усадила Василису на стул и попросила раскрыть рот.

– Какой болит?

– Фот этот, – палец ткнулся в передний нижний зуб, который здоровым был лет эдак... Не знаю сколько. – Фыдрать не могу. Пофла к Филимону, а он куда-то уфёл. Катяфетса фуб-то.

– Уже? – удивилась я, словно что-то понимала. Упоминание о качающемся зубе обрадовало. Значит, не всё потеряно. Вспомнила про лекарский инструмент Аглаи, что видела в

коридоре в ящике. Рука потянулась к чему-то, напоминающему пассатижи. Затем отдернула руку и ухватилась за клубок из прочной нити. С сомнением покрутила её в руке. Дезинфицировать совершенно нечем.

«Не бойся, она зачарована. Заразы нет», – успокоил меня череп.

Я кивнула в ответ, вызвав тем самым недоумённый взгляд Василисы. Пояснять не стала, но к женщине шагнула решительно.

– Открывайте рот. Сейчас привяжем ниточку, – бормотала я, сдерживая порыв отвернуться. На меня пахнуло чесноком и чем-то пряным. – Так! А теперь я привяжу второй её конец к двери. Вот так.

Я разговаривала, тем самым отвлекая женщину от собственных движений. Подошла к двери, затем ка-а-ак дернула! Бесплезно. Василиса подскочила с места.

– А вы оставайтесь на месте. Как только дверь распахнётся, зуб вылетит. Понятно?

– Да, – прошептала пациентка и села на край стула.

Я снова подошла к двери, распахнула её... Василиса резво кинулась следом, уцепившись обеими руками за ручку.

Тихий смех принадлежал то ли черепу, то ли коту. Я обернулась. Черныш прикинулся самым обыкновенным зверьком. Смотрел за ползающей по окну мухой. А вот маг... Я решительно подошла к полке, взяла в руки череп и вместе с ним направилась к селянке. Ткнула им едва не в лицо больной... Эффект оказался поразительным. При виде этакой красоты женщина испуганно ойкнула и рванула из дома. Зуб остался болтаться на верёвочке.

– Василиса, вы не сердитесь. Главное, помогло, – крикнула вслед, когда гостя уже приблизилась к калитке, неистово крестясь. Женщина даже не остановилась.

Я грустно вздохнула:

– Надо было авансом с неё плату брать. В следующий раз буду умнее.

К счастью, через несколько минут под калиткой, стараниями Черныша была обнаружена та самая корзинка. Под полотенцем мы нашли кувшин молока и небольшой хлебный каравай. Не иначе Василиса нам оставила, лично в руки отдать побоялась. А когда я вернулась в дом с продуктами, череп стучал челюстью, вроде как трясся от смеха. Видимо, даже при жизни этот маг обладал весьма специфичным чувством юмора.

Глава 11

Алёна Найдёнова

На другое утро ровно в девять мы были собраны. У Аглаи нашлась цветная сумка, очень напоминающая ту, с которой бабуля летом ходила на пляж. В неё я сунула череп и завернутый в бумагу кусок хлеба. Кот влез туда с трудом.

– Держитесь! – предупредила я своих спутников и сжала кольцо. В лицо будто брызнуло водой, а затем размазало по горячему ветру. И тут же собрало, выплюнув где-то...

«Академия», – раздалось в голове. Ностальгический голос черепа заставил меня открыть глаза и ослабить хватку.

– А ничего, чисто тут у них, – тихо мурлыкнул Черныш. Я промолчала, оглядываясь по сторонам. Мы очутились в длинном светлом коридоре, по одной стороне которого располагались высокие стрельчатые окна, а по другой двери, между которыми висело множество портретов. Я с интересом посмотрела на лица в рамках и замерла.

Крупнее всех по самому центру висело изображение мужчины, очень похожего на Никиту. Меня даже передёрнуло от подобного сходства. Мало того, что сам портрет чем-то напоминал наши фотографии. Такой же реалистичный, передающий объёмы, выражение лица. Вдобавок у этого мужчины были чёрные глаза. Точь-в-точь как у некроманта. Наверняка такой же гордец. Справа от него портрет поменьше изображал немолодую женщину, полную достоинства и знающую себе цену. Прочих людей я не тоже никогда не встречала, но сразу было понятно, что это не случайные прохожие или лучшие ученики. Как и везде преподаватели мозолили глаза ученикам на занятиях, да ещё на стену их разместили.

– Ну как вам наша Академия? – произнёс голос за спиной. Я вздрогнула и резко обернулась.

– А?

– Алёна? – поинтересовался высокий сухощавый мужчина, не лишённый привлекательности. На вид этому индивиду можно было дать лет пятьдесят. И то ни седой прядки в волосах я не заметила. Разве что глаза выдавали весь тот опыт, что он приобрёл.

– Я. – На большее у меня не хватило фантазии. Этот собеседник смотрел так, словно разделял меня на кусочки и каждый просматривал с особым интересом.

– Ну как вам у нас? – поинтересовался незнакомец. Я незаметно вздохнула. Вопросы задаёт и не представился. Здесь все такие или через одного?

– А я пока ещё не успела ничего рассмотреть. И познакомиться, – последнее выделила с нажимом. Собеседник дураком не был, догадался и хмыкнул в кулак.

– Позвольте представиться. Я исполняющий обязанностей ректора, магистр Вертайн.

– Очень приятно. Алёна Найдёнова. Скажите, магистр, а это кто? – Поскольку мы до сих пор стояли напротив портретов, я решила на вопрос. Уж больно лицо мужчины притягивало своей неоригинальностью.

– Уже вопросы? Похвально. – Вертайн заложил руки за спину и с интересом посмотрел туда, куда я едва не ткнула пальцем. – Это наши попечители. Князь Белогор со своей дражайшей матушкой.

– Князь Белогор? – я повернулась к магистру, чтобы выяснить важный для себя вопрос. Непростой, а со смыслом. – Знаете, там, в Крапивино, есть некромант. Никита. Он очень похож на князя. Только моложе.

Сказала и едва не прикусила язык. А вдруг некромант бастард, которого жизнь закинула в эти дебри. Оттого он и вредный.

– Вы совершенно верно заметили, – улыбнулся ректор. – Они братья.

Ничего себе информация! В голове завертелись шестерёнки, складывая картину из разрозненных пазлов.

– Родные?

– Родные, – подтвердил мужчина, не давая мне задать следующий вопрос. – А рядом со светлейшим князем его мать, княгиня Елизавета.

Я перевела взгляд на женщину, находя и в ней черты некроманта. И когда только успела так внимательно его рассмотреть-то?!

– А теперь попрошу пройти ко мне. Время нынче дорого. – Напомнил о себе ректор. Он повернулся и направился в ближайший кабинет. Я за ним.

Мне казалось, что помещение, что занимает самый важный человек Академии, должен быть просторным и светлым, непременно с приёмной и секретарём. Ошибалась. Дверь из коридора сразу же открылась в большое, но тесно заставленное помещение, удивительно напоминающее склад. Кругом полки до потолка, огромный глобус, стоящий на полу, широкая ваза со свитками. Стол Вертайна был завален какими-то бумагами. Но главным элементом этого кабинета был большой попугай. Он сидел на обруче, подвешенном на цепи к потолку и раскачивался, что-то хрипя и хихикая себе под нос.

– Присаживайтесь, – разрешил мужчина. Я оглянулась в поисках скамеечки, которую почему-то не заметила. Но на моих глазах из воздуха материализовался стул. – Слушаю вас. Рассказывайте.

– О чём именно? – в горле пересохло, а плечо уже устало от лишней тяжести в лице kota, черепа, куска хлеба и элемента наличника. Так и пришлось ради исполнения данного слова отрывать деревяшку от дома Аглаи. И что самое странное, чувствовала я себя в этот момент совершенно спокойно. Не было стыдно ни за одежду, ни за сумку с наличником. В случае возвращения прибыю гвоздём обратно, а одежду с самого утра постирала и повесила сушиться на верёвочке. Академию я прибыла покорять в джинсах, футболке и медицинском халате. Как привыкла.

– Обо всём, – ректор сел за свой стол и сцепив руки в замок, уставился на меня. – С самого начала.

– С самого начала? – переспросила я. И, получив одобрителный кивок, продолжила. – Родилась я в тысяча девятьсот девяносто шестом году нашей эры...

– Стоп! – прервал мой рассказ магистр. – Давайте начнём иначе. Сколько вам лет. И как случилось перемещение. Я ясно выразился?

– Вполне, – я согласно кивнула. Вспоминать всё, что было с самого начала очень трудное занятие. И расковыривать что-то в недрах порой непросто. Это в мои 22, а что бывает с пожилыми?!

– Начните с того момента, как вы сюда попали, – подсказал магистр.

– Это было странно. – Я постаралась окунуться в прошлое, в тот день, когда моя жизнь круто перевернулась. – В аптеку пришёл мужчина, попросил слабительное и цианид.

Я бросила внимательный взгляд на собеседника, всё ли понимает. Вертайн сидел с умным видом и ни разу не моргнул. Только пальцы, сжимавшие карандаш, то и дело выпускали когти. Человек ли он? Может, именно так выглядят оборотни? Меня передёрнуло.

– Так как целиком его просьбу было выполнить невозможно, я...

– Почему невозможно? – магистр бесцеремонно прервал меня.

– Как? Цианистый калий – это яд и у нас он запрещён к продаже. Никому и в голову не придёт подобное спрашивать! – Я немного растерялась, но быстро взяла себя в руки. Кто их, магов, разберёт. Вдруг они этот самый яд в кофе добавляют вместо сахара.

«*Между прочим, чудесное средство от ревматизма!*» – раздалось у меня в голове.

Магистр как-то растерянно кивнул и сделал знак рукой продолжать. Уговаривать себя не заставила.

– Мужчина был немного странный, нервный. Мне даже показалось, что не в себе. Он наставил на меня палец и выстрелил.

– Что сделал? – переспросил ректор, чей цепкий взгляд впился в моё лицо. Было ощущение, что сейчас мою голову срезали слой за слоем, сантиметр за сантиметром, пытаюсь докопаться до правды. Не магистр, а монстр какой-то. Интересно, он кто? И тут на ум пришла огромная змея из городского террариума. Она тоже не моргала, когда мы с классом посетили серпентарий, а мне захотелось рассмотреть чешуйчатую морду ближайшего гада. Неприятное зрелище, мерзкое.

– Не знаю, – прошептала я, сжимая в руках ремешок сумочки. Стукнуть бы этого ректора и бежать. Так ведь догонит. А ещё ... Я уставилась на руки собеседника, которые продолжали демонстрировать отрастающие и втягивающие когти.

«Дракон», – подсказал череп, каким-то образом почувствовав моё состояние.

Каким чудом не открыла рот от удивления, сама не знаю. Даже будучи здесь, почему-то именно их считала выдумкой. Сказкой, в которую я умудрилась угодить.

– Он наставил на меня свой палец ... и вот я уже здесь.

– Скажите, Алёна, если ещё раз увидите этого ... человека, то сможете его узнать? – мужчина наконец-то моргнул, сменив стеклянный взгляд на осмысленный.

– Наверное, – пожалала плечами. Такую высокомерную рожу попробуй не узнай. – А что, вы догадываетесь, кто это?

В груди затеплился огонёк надежды. Возможно, путь домой окажется гораздо ближе, чем я предполагала.

– Нет. Но есть шанс, согласитесь? – маго-монстр улыбнулся, сверкнув крупными белоснежными зубами. Подозреваю, такому руку человеческую переломить просто на один хруст.

Я снова сжала ручку сумки, перекинув напряжение на скань. Перестаралась. И едва не вскрикнула от боли. Черныш выпустил в меня свои когти.

«Алёна, осторожнее! Да ко мне женщины при жизни так не жались, как кот сейчас!» – донеслось бухтение черепа.

Догадаться, что ответил кот, было несложно. По той возне и фырканию, что он устроил, я предполагала полное кошачье возмущение.

– А что это у вас там? – поинтересовался ректор, указав взглядом на моё имущество.

– Э...кот. Подобрала. – Приоткрыла сумочку, давая возможность Чернышу высунуть голову.

– Уже и кота приобрела, похвально. – Вертайн даже не улыбнулся. – А что ещё?

– Н-н-ничего. – Я немного отпрянула назад. Ректор уставился на испугавшегося кота, который попытался спрятаться в сумке. – Мои вещи.

– Вещи? Нет, я почувствовал что-то иное. Гораздо сильнее, чем этот усатый. – Кривая улыбка вышла какой-то особо неприятной. Мужчина щёлкнул пальцами, и в ту же секунды сумка распахнулась... Маги, до чего противный народ! Вечно лезут, куда их не просят! Это было так неприятно, что я, не скрывая эмоций, попыталась стянуть края сумочки.

Поздно. Даже Черныш не сумел прикрыть светлую макушку черепа.

– Ого! А вы девушка с секретом, да, Алёна? – Свой интерес маг даже не скрывал. Он привстал, и, опираясь руками о столешницу, приказал. – Достаньте его. Живо!

– Не отдам! – Я притиснула к себе скромное имущество, пожалев, что взяла с собой обитателей избушки.

– Ну хорошо, – глаза мужчины по-прежнему светились интересом. На этот раз ректор вышел из-за стола и в метре от меня встал, рассматривая содержимое.

Мои колени дрожали, а съёжившийся под тяжёлым взглядом Черныш начал возиться, пытаюсь спрятать свою морду. Вывалившийся из сумки кусок наличника с грохотом упал на пол, нарушив зловещую тишину.

– Сдаётся мне, это профессор Чест, а? – удивлённо присвистнул ректор. Глаза черепа согласно сверкнули. Хм... профессор некромантии на моих коленях. Просто мрачный юмор какой-то.

– Но откуда?

– Оттуда, – буркнула в ответ я. Но тут же спохватилась и исправилась. – Из избушки. Нашла там.

– Вот как... А прежний жилец... А впрочем, не факт. Хм... Не хотите вернуть этот череп местному музею?

«Не вздумай, буду являться в кошмарах!» – предупредил бывший профессор. Я и до этого момента не собиралась. А теперь и подавно.

– Нет, не в этот раз, – пояснила я, прижимая к себе череп, как спелый арбуз, что удалось сохранить до Нового года.

– Ваше право, – с неохотой отозвался маг. И оценив моё насторожённое молчание, продолжил. – Ну вот что, Алёна, считайте себя зачисленной в нашу Академию. Всего через несколько недель начало занятий, вас вызовут.

– А... А разве это не сейчас? – промямлила я, не веря в собственное невезение. Нет, насчет поступления это хорошо. Хотя ещё вчера об этом я даже не думала. Гораздо важнее было вернуться домой.

– Какие-то проблемы? – Немигающий взгляд магистра снова принялся меня препарировать.

– Нет... Есть! Мне нужны средства к существованию. – Неприятная вещь, говорить об этом мужчине. Преподавателю. Но я же не дома, да и выбор невелик. И как бы унижительно это не звучало, но сказать об этом я была должна.

– Дом на окраине леса, – ректор бегло прочитал написанные кем-то строки. – Вы не хотите там остановиться? Вас ущемляют, обижают?

– Вообще-то там, кроме меня, никто не живёт, – с лёгкой укоризной напомнила я. Хотя, признаться, избушка Аглаи не самое плохое место. Правда, ночами иногда бывает страшно-вато. Но это с непривычки. Даже череп теперь не вызывал у меня того ужаса, что в первый день.

– Хм... понимаю. Есть тут у меня одно местечко. На полставки уборщицей в преподавательском крыле.

– Уборщица? – переспросила я. С одной стороны, при деле. Ни тебе больных и нервных некромантов. С другой... Как-то не хочется драить чужие туалеты. Не знаю, пользуются ли тут магией в процессе или нет, но я-то ей точно не владею. Полставки тоже мало. Вряд ли здесь зарплата позволит продержаться. И потом, жильё у леса неплохое, можно за грибами сходить. Вздохнула. И со взглядом полной обречённости произнесла. – Спасибо за предложение. Я, наверное, действительно подожду это время в доме у леса. Лишь бы урядник не цеплялся.

– Урядник? Не будет, не волнуйтесь. Дайте сюда руку. – Скомандовал мужчина, и я не посмела ослушаться, хоть и хотелось.

Едва холодные узловатые пальцы коснулись моего запястья, как руку опоясал небольшой серебристый браслет с причудливой гравировкой. Травный орнамент оплёл украшение, но любоваться им не стала. Несмотря на красоту, ситуация была неподходящей. Магистр отпустил мою руку, но прежде чем я хоть что-то успела сказать, маг сделал пасс и... Каким-то чудом я, сумка с содержимым, вывалились на траву перед избушкой.

Глава 12

Алёна Найдёнова

– Дом, милый дом! – завопил Черныш и бросился обниматься с черепом, со мной. Затем отправился к калитке, пометил её, кинулся к углу дома, повторил манёвр... Всё, как обычно.

– Э...профессор, – я села, уставившись на черепок. Называть его иначе как-то язык не повернулся. – А почему вы не захотели в музей? Бойтесь, кто-то из адептов украдёт вас и будет использовать вместо мячика?

Признаю, дурная шутка. Но настроение сейчас было не самым лучшим. Надо же, какая растяпа! Увидела дракона и тронулась умом. Мне домой надо, а я про учёбу думала.

– Знаешь, Алёна, эти мертвяки, чучела, – смешок Честа выдался каким-то нервным, – они мне при жизни надоели. Имею я права находиться рядом с хорошенькой девушкой хотя бы в таком виде? И потом, у меня аллергия на пыль.

– Пыль это плохо, – согласилась я. Посмотри на нас сейчас кто-то со стороны, решил бы, что это театр одного актёра. Сама с собой общаюсь. Дожила. – А почему вслух не разговариваешь? Не хочешь?

– Затратно, – коротко отозвался бывший некромант. – А я и без того неполным комплектом присутствую.

Я поняла, что полного комплекта мне и не нужно. Обойдусь, как-нибудь.

– Можно я буду вас называть по имени? А то как-то неправильно.

Я сидела на прогретой солнцем траве, и мне было удивительно хорошо. Светило солнце, пение птиц улаждало слух. Мой мобильный сдох сразу при попадании в этот мир, но судя по настенным часам ректора, сейчас было не больше одиннадцати дня. Подставила лицо тёплым лучам и прикрыла глаза. Лепота...

– Не надо по имени. Лучше Профессор, – неожиданно произнёс череп. – Так солиднее.

– Как скажете, Профессор, – согласилась я. Мало ли Честов ходит на белом свете. А учёным не каждый из них становится. Этот, видимо, гордился своим званием.

Разговор с драконом выбил меня из колеи. Это перемещение слишком много значило, чтобы вот так, запросто, выкинуть его из головы. Какое-то время я помаялась, попытала, глядя на сваренную гречневую кашу. Аппетит отсутствовал и чтобы хоть чем-то себя занять, решила последовать совету черепа и посмотреть, что растёт в лесу. Свежего воздуха и около избушки навалом, а вот ягод и грибов рядом нет. Точнее, я даже не проверяла.

– Профессор, я в лес, – оповестила бывшего некроманта, выходя из дома.

– Не заблудись! Если нападут волки, пригрозь, что треснешь палкой по носу и нашьлешь лишай.

– Постараюсь. – Я задумалась, совершенно не рассчитывая на подобный исход. – А это обязательно? Нападение?

– Нет, я просто предупредил. Лекарки неприкосновенны. Сама скоро убедишься, – возник в моей голове ответ.

Я успокоилась. Действительно, куда им обращаться, как не ко мне.

Во дворе на стене висело несколько корзин, и я взяла ту, что поменьше. Вряд ли мои успехи будут столь огромными. Не удастся хоть что-то набрать, так пройду. Сидеть за забором и бояться возможных больных как-то глупо. Решила погулять по окраине леса, вдоль кромки, чтобы и не заблудиться и заодно познакомиться с местностью. Вдруг тут речка есть, а я ведь плавать умею.

В обеденное время солнышко светило слишком ярко и нещадно пекло. Это подталкивало меня углубиться в лес в поисках тени. Я немного опасалась незнакомой местности, но Профес-

сор сказал, что не тронут. Это обнадеживало. Видимо, поэтому оборотни не смели преступать черту лекаркиной территории.

Природа делала своё дело и постепенно напряжение, сковывавшее меня после посещения академии, потихоньку отпускало. Несколько недель, это не так и много. Я, начитавшись современных книг, точно знала, что наши предки считали лечебными берёзки, сосны, дубы, липы... Чувствуя себя частью этой стихии, пообнималась с десятком стволов и я. Вдруг поможет. В какой-то момент заметила ползущего по ноге клеща, взвизгнула, нервно сшибая эту пакость со штанины. Пришлось включить внимательность. Хорошо хоть в этот момент меня не видел никто из деревенских. Засмеяли бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.